МАГИ

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

А. Вельтмана.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

Михаилу Петровичу Погодину

А. Вельтман

МАГИ
И
МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ
XIII СТОЛѢТІЯ.

МАГИ

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

А. Вельтмана.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

Изъ II-ой книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1860 года.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 9-го дня, 1860 года.

Цензоръ Гиляровъ Платоновъ.

Многіе значительные вопросы исторіи, подобно жизненнымъ вопросамъ, разрѣшаются только временемъ, случаемъ и полнымъ сознаніемъ потребности въ истинѣ. Но покуда любознательность удовлетворяется неопредѣленными образами, и частная исторія народовъ сооружается независимо отъ Всеобщей, самыя рѣзкія несообразности пользуются почетомъ и недоступны для обличенія.

Возмемъ въ примѣръ изъ Древней исторіи очень важныя событія, и для Россіи и для Европы,—нашествія Гунновъ въ IV столѣтіи и Монголовъ въ XIII-мъ.

Какія свѣдѣнія сообщили намъ современные Гуннамъ историки? — Амміянъ, предувѣдомляя, что «древнія преданія упоминаютъ о Гуннахъ, жившихъ за Меотидой, на набережныхъ Ледовитаго Океана,» очень поверхностно, [1] извлекаетъ изъ Трога Помпея, почти слово въ слово, описаніе Парѳовъ, [2] жившихъ дѣйствительно за Меотидой, но не по Ледовитому, а по Каспійскому, морю, которое, однако жь, древніе почитали за заливъ Океана, облегающаго сѣверъ и востокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ понятіяхъ Амміяна Гунны были тожественны Парѳамъ.

По Византійскимъ историкамъ Гунны были Киммеріяне, и вообще послѣ IV вѣка, Готѳское названіе Гунны вошло въ употребленіе, вмѣсто древняго названія Сарматъ.

Іорнандъ, почерпая свою исторію Гетовъ или Готовъ изъ неопредѣленныхъ свѣдѣній Византійскихъ и Римскихъ

---

[1] Amm. Marc. L. XXXI, 2.

[2] Just. L. XLI, 1, 2, 3.

историковъ о Скиѳахъ, помѣщаетъ Гунновъ въ Задонской Сарматіи; но, пополняя свѣдѣнія враждебными Готѳскими изустными сказаніями, называетъ ихъ демонскимъ племенемъ; [1] а между тѣмъ сообщаетъ очень важную для своей исторіи Готѳовъ замѣтку, что «Готѳы еще во времена Телеѳа (сына Геркулесова) имѣли въ обычаѣ, вмѣсто своихъ собственныхъ именъ, носить собственныя имена Гунновъ.» [2]

Вотъ въ сущности всѣ свѣдѣнія современниковъ о Гуннахъ, исключая сѣверныя Саги, по которымъ Гунны и Восточная Русь — тожественны.

Казалось бы, что этихъ свѣдѣній о Гуннахъ и ихъ первобытномъ мѣстѣ жительства очень достаточно, чтобъ продолжать дальнѣйшія изысканія и не утруждать, по крайней мѣрѣ, Китайцевъ требованіемъ отчетовъ о невѣдомомъ имъ народѣ. Но Хинологи не удовольствовались этимъ. Дегинь узналъ изъ Китайскихъ лѣтописей, что Гунны жили, до нашествія на Европу, между рѣкой Иртышемъ и Китаемъ.

Русская исторія, признавъ эти глубокія изысканія, внесла на страницы свои положительное свѣдѣніе, что Гунны, народъ кочующій, отъ полуночныхъ областей Китая нахлынулъ, чрезъ неизмѣримыя степи, на юговосточную Русь.

Этотъ первый успѣхъ Хинологическихъ открытій повелъ ко второму: объяснилось, что Монголы XIII столѣтія — тѣ же Гунны отъ полунощныхъ странъ Китая.

Мы вѣрили этому, не повѣряя; мы твердо изучили наизусть рѣшеніе предупредившихъ насъ въ наукѣ, и память не хочетъ разстаться съ образами, внушенными съ дѣтства и породившими столько краснорѣчивыхъ страницъ

---

[1] Jorn., De Getarum sive Gothorum origine, cap. 24.
[2] Jorn. cap. IX.

объ этой тучѣ саранчи, которая нанеслась, гонимая вѣтрами, съ крайнихъ предѣловъ Востока, и — пожрала весь смыслъ исторіи.

Какія же логическія положенія истекаютъ изъ этого признаннаго рѣшенія? И не уже ли же въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ вѣрить:

Что Татарскіе ханы XIII столѣтія были не кто иные, какъ Китайскіе императоры династіи Юань, изъ рода Мань-джу?

Что Китайскія лѣтописи въ самомъ дѣлѣ говорятъ, будто Тхай-цзу (Таі-çи) IV-й былъ именно тотъ Темучинъ, собственно Тимурджи (кузнецъ), который, подъ названіемъ Дженгисъ-Хана, является миѳомъ въ Персидскихъ сказаніяхъ о таинственныхъ Мугулахъ, покорившихъ всю Азію безъ исключенія, Египетъ и Европу до Германіи?

Что Русь, боровшаяся въ продолженіи болѣе полутора вѣка съ нашельцами, могла не дознаться во все это время, что они именно Монголы Китайскіе, и ни разу не упомянуть въ своихъ, современныхъ событіямъ, лѣтописяхъ объ этомъ побѣдоносномъ имени своихъ покорителей?

Что Католическіе миссіонеры, въ надеждѣ на духовную жатву, отправлялись въ Золотую Орду, извѣстную только одному Плано-Карпини, и находившуюся, по ученымъ свѣдѣніямъ, въ теперешней Амурской области, тысячь за семь верстъ отъ Волги, и совершали этотъ путь верхомъ, съ вьюками, въ 65 дней?

Что на пути отъ Волги за Байкалъ, по сѣверную сторону Алтая, были не только прекрасно воздѣланныя земли, но и виноградные сады и превосходное вино; и наконецъ, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ, не только Jugures (нынѣшніе географическіе Джунгары), Хой-хе (Хой-хоры, слѣдовательно Уйгуры!) или Халхасцы, Найманы, Кара-Китаи, были Христіяне-Несторіяне, но, по Плано-Карпини, и

Китаи (предполагаемые Китайцы) были Христіяне, а по Бакону Кара-Китаи, прозванные Несторіемъ Найманами, подвластны были даже Римской Церкви и пр. и пр.?

Въ математикѣ, посредствомъ равенства нулей, можно доказать, что и всѣ числа равны одно другому. Въ исторіи, также посредствомъ предположеній, равныхъ нулямъ, что Chathay есть Китай, а Дженгисъ-Ханъ — Китайскій императоръ Тхай-цзу, можно положительно доказать, что Мугулы Запада Азіи суть Китайскіе Мон-гу, или Мань-джу.

Но все возможно, кромѣ невозможнаго.

Отвергая, однако же, Хинологическій путь, необходимо искать другой путь, въ, такъ называемую, Золотую Орду Хановъ, хотя Русскія лѣтописи не знаютъ и Золотой Орды, а знаетъ ее только Большой Чертежъ, составленный при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ съ Европейскихъ картъ, на которыхъ географы XVI столѣтія прокладывали, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ XIII столѣтія, путь за Байкалъ, къ Mogoles и въ Chathai, и по которымъ Царь повелѣлъ, въ 1567 году, Сибирскимъ Атаманамъ и Казакамъ провѣдать, гдѣ находятся Мугальскія земли и Китайское царство.

Заглавіе предлагаемой нами статьи опредѣляетъ достаточно тѣ простые выводы, по которымъ объясняется, что подъ Восточнымъ названіемъ Мугулы слѣдовало искать не народъ, не Мон-гу Китайскихъ, неизвѣстныхъ Руси, но прозвище по вѣрованію.

МАГИ

и

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

До сихъ поръ Русскіе историки не считали необходимымъ изслѣдовать положительно, кто такіе были тѣ Ханы, преобладатели Азіи, которымъ и Россія принуждена была платить дань въ продолженіи болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Казалось бы, что это лишній вопросъ, что онъ давнымъ давно разрѣшенъ любознательнымъ Западомъ, и что современныя эпохѣ путешествія миссіонеровъ Плано-Карпини и Рюйсбрёка (Ruysbroek, Лат. Rubruquis) съ братіею, служатъ не только порукой въ достовѣрности Восточныхъ сказаній о Монголахъ, но, въ свою очередь, и подтверждаются ими.

Но если вникнуть въ вопросъ о нашествіи, такъ называемыхъ, Монголовъ съ совѣстливымъ вниманіемъ, то надо сознаться, что онъ не только не разрѣшенъ, но, напротивъ, запутанъ и затемненъ холодной эрудиціей историковъ-копиистовъ. Этотъ вопросъ требуетъ не одностороннихъ соображеній, и я рѣшаюсь, поверхностными своими свѣдѣніями, обратить на это вниманіе историковъ по призванію.

Не оспоривая ни этнографическія свѣдѣнія миссіонеровъ, ни генеалогическія Хановъ, я дозволяю себѣ только сомнѣваться въ достовѣрности приложенія ихъ, сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ геогра-

сическихъ и думать, что Мон-гу или Мань-джу [1] «особливый народъ, существующій болѣе 4,000 лѣтъ въ неизмѣнномъ образѣ пастушеской жизни», [2] слишкомъ далекъ отъ событій XIII вѣка, взволновавшихъ не только западную Азію, но и западную Европу.

Путешествія въ Азію миссіонеровъ послужили для историковъ и географовъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ, при помощи матеріяловъ Персидскихъ и Китайскихъ, сложено зданіе, въ родѣ Египетской пирамиды, съ однимъ и единственнымъ пещернымъ входомъ и выходомъ, гдѣ надъ пустымъ саркофагомъ слѣдовало бы надписать, по Турецкому выраженію: «Пришли-ушли», т. е., были. Это, въ сокращеніи, называется исторіей нашествія Монголовъ.

Не знаемъ, въ чемъ состоялъ первообразъ отчета собрата Ордена св. Франциска, Плано-Карпини, папѣ Инокентію IV, объ успѣхахъ путешествія въ Азію, съ той цѣлію, чтобъ усовѣстить Татаръ и убѣдить ихъ принять Христіянство. Описаніе путешествія, по словамъ самого Плано-Карпини, было двояко: по словамъ издателей, пополнено разсказами иныхъ братій; путь ни чѣмъ не оріентированный, кромѣ искаженныхъ названій невѣдомыхъ народовъ, протянутъ на Востокъ, въ любопытныя terrae incognitae древней и среднихъ временъ географіи, и въ заключеніе опредѣлительно проложенъ на картѣ въ прошедшемъ столѣтіи. При столь поздней прокладкѣ нельзя было избѣжать новыхъ соображеній, новыхъ поправокъ въ названіяхъ народовъ и мѣстностей, и не сличить съ появившейся на свѣтъ исторіей Татаръ Абульгази-Баядуръ-Хана. Надо было свести и путешествія по одному и тому же пути и разницы рукописей: въ одной «Civitatem Kimorum», въ другой «Kytaorum»; въ одной: «inter occidentem et meridiem Huyrorum», въ другой: «inter orientem et meridiem terram Huynorum»; въ одной нѣтъ названія города, а въ другой прибавлено: «quae Cracurim appellatur», и этотъ Cracurim обращается и въ Caracorum, и въ Karakorim, и въ Kara-

---

[1] «Und endlich darf nicht unbemerkt bleiben, dass der Name Mon-gol oder Mung-chu vielleicht auch nichts anders ist, als der Name Man-dschu, in welchem letztern, der Kehllaut in der Zischlaut übergegangen ist». Das Sprachgeschlecht der Titanen, von J. Ritter von Xilander.

[2] Записки о Монголіи, монаха Іакинѳа, ч. III, стр. 2.

kum; на одной страницѣ родина Чингиса Mancherule, на другой Onamcherule. У Плано-Карпини Buruthabeth, у Рюйсбрёка Tebeth.

Въ древнихъ рукописяхъ подобныя разницы — очень обыкновенная вещь, и смѣлый географъ, заботящійся о наполненіи пустотъ карты земнаго шара, можетъ безотвѣтственно проложить путь побѣдъ Александра Великаго въ Индостанъ, минуя Кавказъ и не заботясь о томъ, что вся гроза Азіи остается у славнѣйшаго изъ стратиговъ въ тылу. [1]

Путешествіе монаха Рюйсбрёка или Рубруквиса, посла Французскаго Короля, Людовика IX, въ невѣдомыя страны Азіи, издано Бержерономъ на такомъ же основаніи: «l'edition a été considerablement augmentée pour donner l'ouvrage dans toute sa perfection».

Мѣстность и разстоянія ничего не значили ни въ отношеніи цѣлей путешествія, ни для охотниковъ слушать новости и разсказы про чудесное. Совершенствовать путешествія въ историческомъ значеніи предоставлялось историкамъ, а опредѣлять мѣстность и разстоянія — географамъ. Но часто это были ремесленники, которые находили свои выгоды расширять подвиги миссіонеровъ.

Самъ Плано-Карпини въ дополнительной главѣ пишетъ, что первое его сочиненіе было не что иное, какъ simple ébauche въ сравненіи съ послѣднимъ, а потому и проситъ вѣрить и не сомнѣваться во всѣхъ разницахъ.

Какъ Плано-Карпини, въ 1247 году, такъ и Рюйсбрёкъ, въ 1253, ѣхали отъ Волги въ таинственную Золотую Орду по одному пути. Этотъ путь проложенъ вдоль степей по направленію къ Байкалу и берегами его въ сѣверные предѣлы нынѣшней Амурской Области, гдѣ и помѣщена Ханская Орда.

Описаніе путешествія Рюйсбрёка заключаетъ въ себѣ болѣе примѣтъ топографическихъ, для соображенія мѣстностей, чрезъ которыя пролегалъ путь. Мы разсмотримъ его ниже и повѣримъ замѣчаніе переводчика родословной исторіи о Татарахъ, который, вѣроятно, также не безъ основаній, сомнѣвается въ достовѣрности всего Заволжскаго пути Рубруквиса ко Двору Мангу-Хана [2].

---

[1] Такъ, на примѣръ, проложены походы Александра на Carte des marches et de l'Empire d'Alexandre le grand, dressée pour l'ouvrage de M. de S-te Croix, intitulé: «Examen des Historiens d'Alexandre» par J. D. Barbié du Bocage.

[2] Hist. Geneal. de Tatars, 1726, par. D... page 451, not. (a). Въ Рус. Акад. переводѣ т. 2, стр. 83.

Значеніе Азіятскихъ источниковъ свѣдѣній о Монголахъ можетъ быть двояко: по свойству письменъ и сказочной неопредѣленности въ отношеніи географіи, они въ полной зависимости отъ читателя. Если онъ предположитъ, что مغول (Магуль, Мугуль) Азіятскихъ историковъ есть именно названіе Монгу, т. е., Монголовъ Китайскихъ, то дѣло и рѣшено, тѣмъ болѣе, что когда Магометанскій законъ и его письменность ввелись между Персами и **Таджиками** (Татарами), [1] названіе **Мугулъ** естественнымъ образомъ стало относиться въ ихъ понятіи ко всѣмъ безъ исключенія сопредѣльнымъ съ сѣвера и востока гяурамъ.

Историкъ-Магометанинъ, потомокъ Мугуловъ, хотѣлъ видѣть въ предкахъ своихъ скорѣе Іафетово племя, нежели племя Хамово, носящее на себѣ печать отверженія. Іафету суждена была вся полуночная страна — Туранъ. И вотъ, по Хондемиру и по Абульгази, у Іафета было 8 сыновей: Туркъ, Хазаръ, Саклабъ, т. е. Словенъ, Руссъ, Меникъ (по Абульг. Манинаккъ), Чинъ (Чвинъ), **Гомари** (по Аб. **Камари**) и Тареджа (по Аб. **Гарихъ**).

Туркъ былъ старшій Іафетъ-огланъ. Отъ Турка произошелъ Аланча-Ханъ, а отъ Аланчи Татаръ-Ханъ и Мунгъ-Ханъ, родоначальникъ **Мугуловъ**. Такъ какъ истокъ этого родословія Іафетова племени извѣстенъ, то подъ названіемъ Чинъ или Чвинъ и не слѣдуетъ заходить въ Симовъ удѣлъ, принимая его за Китай. Но гдѣ же отысканы дальнѣйшіе источники свѣдѣній о Татарахъ и Мугулахъ, сынахъ Аланскихъ? [2]

---

[1] Армяне называли **Таджиками** (Dadji-g) всѣ южныя кочевыя племена Туркменовъ и Курдовъ. **Dulaurier**, въ Bibl. Hist. armenienne, приводитъ толкованіе этого слова д'Оссономъ и Нейманомъ (Transl. from the chinese end armenian). Первый говоритъ, что Сирійцы называли нѣкогда Арабовъ **Тауоуе**, а второй слово **Таджикъ** производитъ отъ Китайскаго **Та-уие**. Историческія и филологическія толкованія Хинологовъ вообще сомнительны. Въ **Boundehesch** или космогоніи Парѳовъ значеніе названія Таджиковъ объяснено: «Джемшидъ, имѣя уже жену Джаме, взялъ себѣ въ жены и дочь Дива (Демона), а сестру свою, Джамекъ, отдалъ за Дива. Отъ этихъ сочетаній произошли племена проклятыя, нечистыя, черныя. Когда явился Феридунъ, онъ изгналъ этихъ **Таджиковъ** (по родоначальнику ихъ Tadj) изъ странъ Ирана».

[2] Къ Іафетову племени принадлежала и Албанія. По Страбону мѣстность Албанъ была по лѣвую сторону Куры. «Когда нужно было вести войну, Албаны соединялись съ степными сосѣдами и съ Иверами. Они поклонялись солнцу (Митрѣ), Юпитеру (Ормузду) и въ особенности лунѣ (Магъ), которой храмъ былъ

Отецъ Іакинѳъ говоритъ, что «Монголы, проведшіе сорокъ вѣковъ въ неизмѣнномъ быту пастырей, оставались бы въ неизвѣстности, если бы не жили въ сосѣдствѣ Китая. Сія держава кратко замѣтила въ своей исторіи нѣкоторыя событія ихъ, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями».

Слѣдовательно, Монголы или собственно Мон-гу, Мань-джу, Сѣверно-Китайскія племена, никогда бы не знали о подвигахъ своихъ предковъ, если бъ Европейскіе Хинологи не приняли на себя труда отыскивать въ Китайской исторіи логовище пришедшихъ-ушедшихъ чудовищъ, IV вѣка — Гунновъ, и XIII — Монголовъ.

Какъ приложена Европейская хронологія къ Китайскимъ лѣтописямъ, какъ выражены шипящія двухсложныя имена и названія, и какъ приспособлены географическія свѣдѣнія, мы не можемъ судить; но первые, то есть, Гунны, отысканы въ событіяхъ Богдыханской династіи Хань, а вторые въ династіи Юанъ.

Во всякомъ случаѣ это источники по преимуществу хинологовъ; любознательность же Азіятская любитъ почерпать исторію послѣ вечерней молитвы въ ханахъ или каравансараяхъ изъ устъ путешественниковъ. Абульгази-Баядуръ-Ханъ, историкъ Татаро-Магуловъ (مغول, Мааули, Магуль), упоминаетъ, однако же, о своемъ главномъ источникѣ: «Въ 702 году отъ Эгиры (т. е., въ 1303 году) Чаганъ-Ханъ (по Хондемиру, Газанъ-Ханъ) поручилъ Визирю своему, Ходжѣ Рашиду, [1] сочинить книгу родословія, закона и обрядовъ Мугульскихъ, давъ ему въ распоряженіе свои Мугульскія книги и въ помощь Мугула Фулата Чабиксанга. Изъ составленной Рашидомъ книги Абульгази почерпнулъ свое родословіе Татаръ, приступивъ къ труду спустя 372 года послѣ Рашида, то есть, въ 1675

въ сосѣдствѣ Иверіи. Главный жрецъ, въ достоинствѣ первый по царѣ, управлялъ не только священной областью, но и всѣми жрецами прочихъ мѣстъ».

[1] По Хондемиру, придворному врачу и Визирю Ходжѣ Рашиду поручилъ писать Собраніе Лѣтописей Султанъ Махмудъ-Газанъ; но названіе Султана и имя Гассана, вѣроятно, получилъ онъ, принявъ со всѣми Мугулами Магометанство: «Газанъ-Ханъ звѣздою своего восшествія (1266 г.) освѣтилъ міръ, и въ тотъ же день изданъ былъ ярлыкъ, которымъ повелѣвалось Мугуламъ, ниспровергнувъ основаніе невѣрія, принять высочайшую Мусульманскую вѣру». Сочиненіе Рашида «Джами-ут-таварихъ (собраніе лѣтописей), заимствовано частію и изъ сочиненія Ала-уд-Дина, описывавшаго исторію завоевателя міра (т. е., Гулагу-Хана)». Ист. Монг., В. Григорьева.

году. «Правда, говоритъ онъ, что въ этотъ промежутокъ времени, много писателей брались за этотъ трудъ, но, не зная различныхъ языковъ, они учинили большія прегрѣшенія и смѣшали почти всѣ роды и племена».

Съ XVII столѣтія имя Монголовъ распространено Европейцами на всѣхъ Буддистовъ или Сакьямунистовъ сѣверной Азіи, не смотря на то, что по Восточнымъ писателямъ всѣ Мугулы съ своимъ Ханомъ, Махмудъ-Гассаномъ, въ началѣ XIV вѣка приняли Магометанство, всѣ же воспротивившіеся отступленію отъ своей вѣры, удалились на восточныя границы Персіи, въ Керманъ и Кабулъ, а не въ Китайскую Монголію.

Названіе Мугулъ у Магометанъ, хотя и приняло значеніе язычникъ, но ни сколько не въ смыслѣ Буддизма.

Абульгази, по обстоятельствамъ, прожилъ цѣлый годъ въ землѣ Калмакъ (Керманъ?). Здѣсь, по словамъ его, изучилъ онъ языкъ, почерпнувъ родословныя преданія и написавъ свою исторію на Мугульскомъ или Турецкомъ языкѣ, не вмѣшивая другихъ языковъ (Персидскаго и Арабскаго), чтобъ ее могли всѣ читать, и потомъ уже намѣренъ былъ перевести на Персидскій языкъ.

Такимъ образомъ, по смыслу Абульгази, Мугульскій языкъ есть собственно Татарскій (Тюркскій), на которомъ онъ писалъ родословіе Хановъ, своихъ предковъ; ибо Бухарскій языкъ въ основѣ своей есть Персидскій.

Осмѣливаемся предварительно сказать, что Персидскіе историки, писавшіе исторію Мугуловъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о Китайскомъ народѣ или народахъ Мон-гу и Мань-джу, а тѣмъ болѣе объ языкѣ ихъ и событіяхъ, совершившихся въ Китаѣ.

Исторія Татаръ-Мугуловъ начинается не съ династіи Юанъ Небесной имперіи, но привязана къ миѳу той религіи, къ которой они принадлежали до Магометанства.

Вотъ какъ описываетъ это начало Хондемиръ:

«Въ мѣсяцъ Раджебъ 602 года отъ Эджиры или Эгиры, когда блистательное солнце развернуло знамя величія и пышности въ обители блеска и славы, и когда Темучинъ, въ Курилтаѣ, [1] воз-

---

[1] Что значитъ, говоритъ Хондемиръ, по Турецки, собраніе князей, Нойоновъ и всѣхъ вельможъ Мугульскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Персіянинъ исказилъ названіе народныхъ сеймовъ, которые и въ Азіи были въ Юрьевъ день.

сѣлъ на престолъ, тогда нѣкто изъ благочестивѣйшихъ людей Мугульскихъ, знавшій всѣ сокровенныя тайны и возносившійся иногда на небо (т. е., ходившій на поклоненіе богамъ), по имени Бютъ-Тенгри, сказалъ Темучину: «Великій Богъ, существо краснаго цвѣта на бѣломъ конѣ, повелѣлъ мнѣ отдать все лицо земли Темучину и потомству его, почему и нарицаю тебя Чингисъ-Ханомъ».

На этотъ случай Персидскій историкъ-поэтъ присовокупляетъ стихи:

«Мы дали тебѣ имя Чингисъ-Хана, и потому не именуйся впредь Темучиномъ.

И всѣ стали величать его Чингисъ-Ханомъ, что значитъ на языкѣ Туранскомъ Царь-царей».

По Абульгази, предсказатель назывался Кукча (вѣр. Ходжа), по прозвищу بت تنكرى - бютъ-тенгри, что по Татарски значитъ: ликъ Божій. [1] Какъ ни искаженъ уже этотъ миѳъ, но все же въ немъ проглядываетъ родоначальникъ Кеанидовъ, получившій всѣ свои блага отъ водъ [2] (денгисъ).

Въ исторіи Грузіи Вахтанга V, вмѣсто Темучинъ — Тимурджи (Themourtchi), [3] что значитъ по Татарски кузнецъ. Это ближе къ преданію, которое говоритъ именно, что родоначальникъ Мугуловъ, Темучинъ, былъ кузнецъ, родственный, какъ объяснится, Египетскому Тубалъ-Каану, котораго Орѳей называетъ ’ακάματον πύρ, вѣчный огнь.

Мусульманскіе историки оговариваютъ, однако же, что Бютъ-Тенгри былъ обманщикъ и лицемѣръ, и что Чингисъ ему не вѣрилъ; у Хондемира же [4] Чингисъ, царь царей, вопреки всякаго смысла, является въ родѣ защитника Мусульманства, и стихи:

«Имъ разрушено было основаніе Мусульманства, и исполнены всѣ желанія язычниковъ»

отнесены къ какому-то невѣрному Кушлуку, мучителю послѣдователей Ислама, котораго Чингисъ преслѣдовалъ, побѣдилъ и предалъ смерти.

---

[1] Здѣсь прозвище ликъ Божій ясно относилось къ божеству на бѣломъ конѣ.

[2] Смотри Зендавесту.

[3] Hist. de Georgie, par. M. Brosset.

[4] Исторія Монголовъ, переводъ съ Персидскаго В. Григорьева.

Абульгази не хотѣлъ, однако же, вѣрить Хондемиру, что Чингисъ на Туранскомъ языкѣ значитъ царь царей, и объяснилъ, что по Мугульски: чинъ значитъ великій, а гизъ, еще больше.

Европейскіе Монгологи не хотѣли вѣрить ни тому, ни другому. Сеананъ-Сетсенъ, въ Gesch. der Ost-Mongolen, говоритъ, что Чингисъ значитъ крикъ птицы. Лангленъ утверждаетъ, что Чингисъ значитъ Дженг-Энгисъ. Пети-де-ла-Круа убѣжденъ, что Чингисъ значитъ просто Ханъ сынъ Хана. Д'Оссонъ, напротивъ думаетъ, что чингъ значитъ могущественный, а гизъ множественное число. Только г. Шмидтъ, соглашаясь съ г. Гобилемъ, говоритъ, что Чингисъ по Монгольски ничего не значитъ.

Это послѣднее значеніе справедливѣе прочихъ.

Г. переводчикъ Хондемира, вѣроятно, не находя ничего общаго между Мугулами Персидскихъ историковъ и Монголами Китайскими, и вѣря, однако же, въ этихъ послѣднихъ, отвергаетъ совершенно существованіе первыхъ, и говоритъ, что «все это басни, что ни Мугулъ, ни всѣ его потомки, до послѣдняго изъ Кеановъ, поселившихся въ Эргене-кунъ, никогда не существовали, но произведены Мохаммеданскими историками изъ любви къ генеалогіи и изъ желанія соединить преданія Монголовъ съ своими собственными.»

Убѣжденные вполнѣ въ послѣднемъ заключеніи г. Григорьева, мы, однако же, убѣдились также и въ существованіи Мугуловъ, безъ которыхъ не возможно бы было сочетать преданія генеалоговъ Мухаммеданскихъ даже съ Китайскими сказаніями о династіи Юань.

Отецъ Іакинѳъ, въ свою очередь, почтилъ Тхай-цзу именемъ Чингис-Хана, и краткія свѣдѣнія о слѣдующихъ за нимъ императорахъ, Тхай-цзунѣ, Дин-цзунѣ, Сянъ-цзунѣ, Шин-цзу и пр., приспособилъ хронологически къ Татарскимъ Ханамъ: Угедаю, Куюку, Мунке, Хубилаю и пр.

Но проводя и свой собственный каналъ изъ Средиземнаго моря въ Желтое, и съ той же увѣренностію, какъ и всѣ Хинологи, объяснить нашествіе Монголовъ Китайскими лѣтописями, онъ уничтожаетъ труды Дегиня о Гуннахъ и труды всѣхъ своихъ предшественниковъ по части Гунновъ и Монголовъ слѣдующими словами:

«Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимаются изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населившихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ Монголію; но они, не зная основательно ни народа, ни исторіи его, принимаютъ, при семъ изслѣдованіи, ошибочное

положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однимъ догадкамъ поверхностно и, наконецъ, остаться въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почитаютъ они за особливый народъ». . . . и т. д.

Послѣ этого замѣчанія, казалось бы, слѣдовало ожидать отъ отца Іакинѳа чисто Китайскихъ историческихъ свѣдѣній о такъ называемыхъ Монголахъ, а не простаго, кратчайшаго и поверхностнаго примѣненія или, лучше сказать, смѣшенія Татарскихъ преданій о родѣ Чингисъ-Хана съ Китайскими сказаніями о Маджурской династіи Юань.

Взглянемъ, для примѣра, на страницу подвиговъ Тхай-цзуна, прозваннаго Чингисъ-Ханомъ.

«Въ исходѣ XII столѣтія усилился изъ Татаньскихъ (?) князей Монгольскій владѣтель Тему-цзынъ, по прозванію Кютъ, который, послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Монголіи (?), въ 1206 году (?), въ общемъ собраніи князей, при вершинѣ Онони (?) объявленъ Императоромъ, съ наименованіемъ Чингисъ-Хана»

Откуда же внесено въ Китайскія лѣтописи свѣдѣніе, что Чингисъ-Ханъ избранъ Императоромъ при вершинѣ р. Ононъ, впадающей въ Амуръ?

Изъ Клапрота. По Хондемиру Улугъ-урта (т. е., большой дворъ) Чингисъ-Хана назывался Гелураномъ и Каракорумомъ; по Абульгази Каракумомъ. Изъ разныхъ чтеній образовалось и названіе Хара-Хоринъ. Клапротъ предположилъ, что Хара-Хоринъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ означено на картѣ Холинь на рѣкѣ Орхонѣ, а на иныхъ картахъ [1] на Onggħine; а такъ какъ Рюисбрёкъ родину Чингиса называетъ, на одной страницѣ, Man-cherule, а на другой Onam-cherule, то отецъ Іакинѳъ рѣшилъ, въ свою очередь, что это мѣсто было на рѣкѣ Ононѣ, и внесъ это названіе въ свое извлеченіе изъ Китайскихъ лѣтописей.

«Въ томъ же 1206 году Чингисъ-Ханъ покорилъ домъ Найманъ».

Но домъ Найманъ или, вѣрнѣе, колѣно, происходитъ, по почерпнутой изъ Абульгази родословной Аральскихъ Узбековъ, отъ

[1] Asie, par J. Andriveau Goujon.

Русскія лѣтописи, въ которыя внесены всѣ событія XIII вѣка, касающіяся до Руси, и внесены современниками ихъ, говорятъ, подъ 1223 годомъ, что «пришла неслыханная рать, безбожніи Моавитяне, рекоміи Татарове, иные же называютъ ихъ Таурменами, другіе Печенѣгами, и что, по сказанію Меѳодія, епископа Патарскаго, «они вышли изъ пустыни Етривской, куда загналъ ихъ Гедеонъ».

Плѣнивъ многія страны, Яссовъ (Оссовъ, Оссетовъ), Обезовъ (Абхазовъ) и Косоговъ, они пришли въ землю Половецкую. [1] Половцы же, которыхъ лѣтописцы называютъ и безбожными Куманами, бѣжали отъ Татаръ въ Русь, и просили помощи и возстанія общими силами на нашельцевъ Татаръ. Басты, Князь великій Половецкій, даже крестился, чтобъ найти защиту у Христіанъ.

Татары, узнавъ, что Русскіе Князья идутъ противу нихъ за Половцевъ, прислали пословъ.

«До насъ дошли слухи, сказали они, что и вы за Половцевъ противъ насъ. Мы вашей земли не занимали, ни городовъ, ни селъ вашихъ, и не на васъ идемъ, но по велѣнью Бога, пришли на холопей и конюховъ нашихъ, на поганыхъ Половцевъ, которые, какъ мы слышали, и вамъ много зла сдѣлали. Примите отъ насъ миръ; намъ не за что вести съ вами войну. Половцы бѣгутъ къ вамъ, бейте ихъ съ своей стороны, а мы съ своей».

Князи же Рустіи того не послушаша, и послы Татарскыя избиша, а сами поидоша противу имъ». [2]

Замѣтимъ въ этомъ преданіи три важныхъ указанія:

1. Лѣтопись опредѣлительно говоритъ, что Татары по вѣрѣ Моавитяне или Моавы, сыны Моавли.

Карамзинъ объясняетъ, что Городъ-шаръ есть Кашгаръ; но должно скорѣе принять Городъ-шаръ Темира Желѣзнаго, за Темиръ-Ханъ-Шура, столицу могучихъ Аварскихъ Хановъ. Ист. Гос. Росс., т. IX, прим. 648.

[1] Подъ названіемъ Половцевъ и Куманъ должно понимать древнихъ Козаръ, которые населяли Крымъ и степи по Кубани и Кумѣ. Съ VIII уже столѣтія они были подъ вліяніемъ Іудейства, Исламизма и Шягмунизма и въ XIII столѣтіи составляли смѣсь различныхъ языковъ. Анна Комнина пишетъ, что Куманы и Печенѣги были народы одного языка.

[2] Троицкая лѣтопись.

2. Что Половцы холопи-конюхи ихъ, слѣдовательно, пограничное казачество съ Азіятской стороны, которое обыкновенно обязывалось служить изъ половины добычи, почему и Русь называла ихъ Половцами, отъ слова полóвацъ — сообщникъ, собратъ изъ половины, охотникъ. Половцы раздѣлялись на Корсунскихъ (Крымскихъ) и Задонскихъ, занимая, такимъ образомъ, пространство, носившее названіе Козаріи.

3. Война между Русью и Моавами возгорѣлась за избіеніе пословъ.

Изслѣдуемъ преданія о религіи Татаръ до послѣдованія Исламизму.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, при описаніи нашествія Половцевъ въ 1096 году, на Кіевъ, вставлено позднѣйшее объясненіе, что они сыны Измаиловы, равно какъ и Торкмены, Печенѣги и Торки. Сыны же Моавли Хвалисы (Chavilah), а сынове Аммони Болгаре. Тѣ и другіе произошли отъ дщерей Лотовыхъ, «тѣмъ же нечисто племя ихъ».

Этимъ замѣчаніемъ позднѣйшій лѣтописецъ старается отдѣлить племя, издавна жившее по сѣверную сторону Кавказа, отъ нашельцевъ Татаръ. Но вообще лѣтописи называютъ иногда и Татаръ «окаянными Измаилтянами». «Измаиловъ родъ 12 колѣнъ, изъ нихъ 8 погибли отъ руки Гедеона, а остальные бѣжали въ пустыню.

По другому преданію, лѣтопись говоритъ, что 8 колѣнъ Измаилтянъ заклепаны въ горахъ Кавкасійскихъ, рекше Угорскихъ, Александромъ Великимъ, и что они предъ концомъ міра изыдутъ и поплѣнятъ всѣхъ народовъ, кромѣ Эѳіоповъ. [1]

Побѣды Гедеона, полководца Іудейскаго, относятся до Мадіанъ, собственно Мидовъ-Халдеевъ-маговъ, постоянно враждовавшихъ съ

---

[1] Ипат. лѣт. подъ 1226 годомъ. Тамъ же: «Во всѣхъ земляхъ Русскихъ и Угорскихъ». «Волхвы Угорскіе». При этомъ случаѣ лѣтописецъ, по разсказамъ Новгородца Гуря Тогоровича, смѣшиваетъ Югру сѣверную (Ингрію) съ Угріей Кавказской. «Суть горы идучи къ Лукоморію, имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ ключь великъ.... се суть людіе заклѣпаны Александромъ Макидонскимъ Царемъ, яко же сказа о нихъ Меѳодій Патарійскій....» и т. д. Упоминаемое Лукоморье относится къ набережнымъ Крыма въ сосѣдствѣ Кавказа, по которымъ и Половцы назывались Лукоморскими и Лукоморцами. См. Ипат. лѣт. подъ 1193 годомъ, и Кіев. лѣт. въ примѣч. 74 III т. Ист. Госуд. Рос.

сродниками своими, Іудеями, за права первенства и различіе религіозныхъ понятій. Одни признавали вѣрованіе въ матерію (природу), другіе только въ идею.

Восточные писатели называютъ народовъ, загнанныхъ Александромъ Великимъ, за желѣзныя ворота, Джюджь-Маджюджь или Джюджь-Маджусіе, т. е., Іудеи-маги, извѣстные Гогъ-Магогъ, съ именемъ которыхъ Плано-Карпини и связываетъ Хановъ Татарскихъ, и предсказанное Іезекіилемъ поплѣненіе народовъ и потомъ погибель Гога. [1]

Упоминаемое исключеніе Еѳіоповъ изъ плѣненія всѣхъ народовъ, наводитъ на родство и единство происхожденія и вѣрованія Моавовъ и Аммонянъ, выходцевъ изъ Этривской пустыни, съ Еѳіопами.

По Плинію (L. VI, 35, 8) Еѳіопія въ древности называлась Aetheria. Тутъ былъ и храмъ Аммона, по которому называлась и область (L. V, 3, 9).

«И такъ отъ Египта до озера Тритониды, говоритъ Геродотъ (кн. IV, 186), живутъ Ливійскіе кочевники, питающіеся мясомъ и пьющіе молоко. Но коровьяго масла они не ѣдятъ; по той же причинѣ, какъ и Египтяне, не держутъ свиней».

Исчисленныя имена этихъ кочевниковъ слѣдующіе:

Махли (Μάχλυες), Авси (Ἄυσεις), Аммоны, въ странѣ которыхъ и находится храмъ (Аммона) и соленый бугоръ; Абсхизы (Ἀυσχίσαι), Кабалы, Насамоны, Псиллы (заклинатели змѣй), Маки и пр.

Эти кочевники дѣлаютъ жилища свои изъ жердей, переплетенныхъ камышемъ, и эти жилища переносныя».

Такимъ образомъ слова лѣтописи и сказанія Меѳодія Патарскаго поясняются, и искомыя Джюджь-Маджюджь—Сарацины,

---

[1] «Гогъ и Магогъ, пишетъ монахъ Баконъ, о которыхъ упоминаетъ Іезекіиль и Апокалипсисъ, заперты въ этихъ странахъ, какъ говоритъ Св. Іеронимъ. Гогъ, народъ Скиѳскій, живущій между Кавказомъ, Меотидой (Азовскимъ моремъ) и Каспійскимъ моремъ, простирается до самой Индіи. Всѣ, зависящіе отъ Князя Гога, носятъ названіе Магогъ. Орозій и нѣкоторые другіе предсказали, что Жиды этой страны будутъ истреблены». Бержеронъ, по Joinville, Nangis и другимъ, говоритъ, что Гогъ и Магогъ Священнаго Писанія собственно тоже, что Goths и Magoths.

Измаильтяне, сыны Моавли и сыны Аммони (Hammon, Chat, Hom), [1] т. е., сыны Аммона, сына Лотова, переселенцы изъ Еѳіопскихъ или Этривскихъ солончаковъ [2] пустыни Саары, находящейся между востокомъ и сѣверомъ Африки, а не Азіи, гдѣ ее искали.

«По мнѣнію нѣкоторыхъ, говоритъ Бержеронъ, Татары Мугулы происходятъ отъ 10 колѣнъ Израильскихъ, переселенныхъ въ Мидію и перешедшихъ оттуда въ Арзаретъ»; въ этомъ убѣждается онъ свѣдѣніями, что Татары и до принятія Магометанства обрѣзывались.

Всѣ эти намеки исторіи наводятъ на то, что въ Персидскомъ и Татарскомъ словѣ مغول (Магуль, Мугуль) должно искать не собственное имя какого нибудь народа, но прозвище его по вѣрованію.

Обратимъ же вниманіе на Русскія лѣтописи и въ отношеніи вѣрованія Татаръ до послѣдованія Магометанству, тѣмъ болѣе, что и Руссы-Христіане обратили прежде всего вниманіе на вѣру пришельцевъ, и объявили, что они Моавы, рѣзко отличивъ ихъ этимъ отъ Бохмитовъ (Магометанъ) Болгаръ.

Вѣрное очертаніе облика во всякомъ случаѣ лучше расписаннаго яркими красками лика наобумъ.

Въ 1250 году Князь Даніилъ Галицкій поѣхалъ къ Батыю на Волгу, чрезъ Кіевъ, Переяславль и пограничное становање Куремсы, воеводы Татарскаго, котораго Плано-Карпини называетъ Корренза. «И видѣ, говоритъ лѣтопись, яко нѣсть въ нихъ (въ Татарахъ) добра; оттуда же нача больши скорбѣти душею, видѣ бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешьская бляденья и Чигизакановы мечтанья, скверннаго его кровопитья, многыя его волъшбы: приходящія цари и князи, и вельможѣ, солнцю, и лунѣ, и земли, дьяволу и умершимъ во адѣ отцемъ ихъ, и дѣдомъ, и матеремъ, водяще около куста, покланятися имъ».

При описаніи убіенія въ Ордѣ Князя Михаила Черниговскаго, въ 1247 году: «Обычаи имѣя Канъ и Батый, аще кто придетъ поклонитися имъ, не повелѣваетъ предъ ся вести, но приказано бяше влъхвомъ вести я въ сквозѣ огнь, [3] и поклонитися кусту и

---

[1] Различныя писанія имени Аммона.

[2] Солончакъ, по Араб. ملح, млух.

[3] Плано-Карпини также упоминаетъ объ этомъ очищеніи посредствомъ прохожденія чрезъ огонь: «Когда надлежало намъ итти ко двору Батыя, то намъ

огневи и идоламъ ихъ. А иже что приношахуть с собою дары царевы, и отъ всего того взымающе влъсви (волхвы) и вмѣтахуть въ огнь.

Мнози съѣздивше сотвориша волю поганаго, прельстишася славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь и поклонишася кусту и солнцу».

Влъсви же пришедше ко Князю Михаилу, глаголюще ему: Батый царь зоветъ тя. Онъ же, поимь боярина своего, Ѳеодора, идяше съ нимъ, и дошедше мѣста, идѣже бяше огнь накладенъ по обѣ стороны и мнози поганіи идяху сквозь огнь и поклоняхуся солнцу и огню и идоломъ. Влъсви же хотѣша вести Великаго Князя Михаила и боярина его, Ѳеодора. сквозѣ огнь. Великій же Князь Михаилъ глаголя имъ: Не достоитъ Христіаномъ ходити сквозѣ огнь, ни кланятися, имъ же кланяются: тако есть вѣра Христіанская не кланятися твари, ни идоломъ».

Изъ этихъ сказаній Русской лѣтописи мы видимъ:

1. Поклоненіе солнцу, лунѣ, огню, твари, кумирамъ предковъ и въ то же время поклоненіе кусту.
2. Что это поклоненіе есть Дженгисовы мечтанья, волошбы (волхкованья) и кудеса.
3. Что прохожденіе чрезъ огонь составляло очистительную жертву.

Этихъ положеній достаточно, чтобъ обратиться къ вѣрованію Гебровъ-Маговъ, Парѳовъ, которыхъ, говоритъ Арріанъ, Скиѳы называли изгнанниками.

Коренные жители Парѳіи (Парси или Фарси) были нѣкогда послѣдователями вѣрованія Савіанъ, или Сиваитовъ, и поклонялись девамъ; [1] но Джемшидъ ввелъ между ними, такъ называемое, огнепоклоненіе, вѣрованіе Маговъ, которое и называлось религіей Джемшида [2].

сказали, что мы должны пройти чрезъ два огня. На это мы никакъ не соглашались; но они сказали: «Ступай безъ опасенія! Это мы дѣлаемъ для того, что ежели вы имѣете злой умыселъ противъ нашего Государя, или носите при себѣ ядъ, то огонь истребляетъ все злое».—«Если такъ, то мы готовы», отвѣчали мы.

[1] Дева-с — названіе божества въ тримуртизмѣ Индіи.

[2] Это собственно религія Зендовъ. По всѣмъ соображеніямъ изслѣдованій, говоритъ Анкетиль, я убѣдился, что Зендскій языкъ былъ въ употребленіи еще

«Происходя отъ *Джемшида*», [1] говорятъ Гебры-Парѳы, мы покланяемся Богу и всему, что онъ создалъ: мы покланяемся солнцу, лунѣ, огню».

По обрядамъ Авесты или законовъ Ормузда, Уеренгъ, обрядъ или жертва очищенія посредствомъ огня или воскуренія, совершается при молитвахъ (Néaesch) и прославленіи (Izeschné); на пр.:

«Взываю и прославляю гору жизни, великую Алборджъ, и всѣ блестящія горы, свѣтъ Кеановъ.

Взываю и прославляю сіи мѣста и грады, пастбища стадъ, поля хлѣба, вóды, древа, воздухъ, луну, солнце и весь народъ.

Сею жертвой (Zour), [2] симъ Барсомомъ (кустъ, связка Хома), молю Миѳру (воплощенное божество), вознесеннаго надъ свѣтлымъ міромъ, молю звѣзды, луну, солнце, древо (Хомъ).»

При обрядѣ употребляются:

Сосудъ огня (атеш-дан).

Barsom или Pera hom, т. е., связка вѣтвей священнаго куста, называемаго Хомъ (Hom). [3]

Авандъ, или сосудъ съ очистительной водой, въ которой погружается Хомъ, что и называется Перахомъ, сокъ Хома.

Піале-х, чаша для молока, и пр., и пр.

При совершеніи обряда возглашается. «Да будетъ сей Неренгъ могуществен, и да свѣтлый законъ Маздеиснана (Ормузда) распространится въ семи Кешварахъ земли!»

Послѣ этого совершается призваніе блаженныхъ душъ предковъ, по родословію:

«Призываю души предковъ, отцевъ, матерей, дѣтей».

При приношеніи даровъ, Джути (жрецъ) возглашаетъ:

«Совершаю прославленіе за (сего) приступающаго съ дарами Хому, нисходящему съ горнихъ, священному, чистому и великому.» [4]

до Р. Х. по преимуществу въ странахъ по западную сторону Каспійскаго моря: въ Мидіи сѣверной или Адердбиджанѣ, въ Грузіи и Иранѣ».

[1] Zend-avesta. T. I, part. 1, p. CCCXIX.

[2] По Арм. Хуръ, по Зенд. Хуро.

[3] Этотъ священный кустъ, Хомъ, родится въ горахъ Ширвана, Гиляна, Мазандерана и въ окрестностяхъ Іезда.

[4] Jescht-Sadés. XXXIX.

Въ Индіи Хом значилъ жертва Агни или стихіи огня.

Кромѣ священнаго куста, Хомъ, воздымаемаго при совершеніи жертвъ, въ Вендидадъ-задѣ, Хомъ является какимъ-то существомъ, къ которому относятся прославленія и молитвы. Нѣтъ сомнѣнія, что это Агни Индѣйцевъ. [1]

У Парѳовъ или Маговъ всякое дѣйствіе совершалось съ молитвами и обрядами очищенія: и принятіе даровъ, изъ которыхъ частица отдѣлялась на жертвенникъ Хома, и принятіе дружбы: «Если кто преклонится предъ тобою, и воздастъ тебѣ Изешне и Нечь, то будь его другомъ».

Кстати упомянемъ, что Страбонъ (кн. XV, §. 733) былъ свидѣтелемъ религіозныхъ обрядовъ Маговъ, при которыхъ связка Хома составляетъ неминуемую принадлежность; но, вѣроятно, по непониманію значенія словъ, онъ принялъ священный Хомъ (Ὀμανος) за идола.

Такимъ образомъ упомянутое Русскою лѣтописью поклоненіе кусту объяснило то вѣрованіе, которому слѣдовали Татары въ XIII столѣтіи. Когда Рюйсбрёкъ, по дошедшимъ ложнымъ слухамъ, что будто Сартакъ, сынъ Батыя, Христіянинъ, прибывъ къ двору его, спросилъ, правда ли это, ему отвѣчали, что онъ не Христіянинъ, а Moal. [2]

Изслѣдуемъ это названіе Moal, которое Персы и Татары пишутъ مغول — Мугуль.

Іудеи называютъ Маговъ Haver (Гебръ), откуда Магометане образовали Гяуръ, Джяуръ, въ смыслѣ невѣрный, язычникъ. Религію Маговъ Арабы называютъ Маджусіе, Татары Муглыкъ.

---

[1] И тотъ же Миѳра Гебровъ, или Мeher; у Армянъ тоже божество огня называлось Мигиръ и храмъ его былъ въ Багаринджѣ или Багаяричѣ, въ Дерджанскомъ округѣ Верхней Арменіи.

По Арм. Хур-ормёздакан — огонь Ормузда. Хур, по Зендски Хуро, назыв. сыномъ Ормузда. Моис. Хорен., перев. Н. Эмина, прим. 334.

[2] Рюйсбрёкъ не понялъ, что это названіе относилось къ вѣрованію, и упрекнулъ Татаръ собственнымъ невѣжествомъ: «Ils croient que le nom de Chrêtien et Chrêtienté est un nom de païs, et de nation; et ces Gens-là sont montez à une telle arrogance, qu'encore que peut être ils aient quelque créance de Jésus-Christ, ils ne veulent pas toutefois être appellez Chrêtiens, mais Moal seulement, qui est le nom, qu'ils veulent exalter par dessus toutes choses; ils ne veulent pas aussi qu'on les appelle Tartares.... Chap. XVIII.

Маджусъ (Магусъ) значитъ Магъ. Въ Персидскомъ, отъ единственнаго Мугъ (Магъ, مغ), множ. مغول Мугуль, Маги; точно также, какъ въ Турецкомъ и Татарскомъ отъ Мугъ, Магія, Магизмъ; Муг-лы, слѣдующій Магизму; какъ отъ Османъ, Осман-лы; динъ, вѣра, динъ-лы, вѣрующій; санъ, честь, сан-лы, чествуемый, принимающій честь.

Слѣдовательно, повторяемъ, что названіе Мугулъ, принималось собственно за вѣрующихъ въ Магизмъ, и нисколько за какой нибудь особенной народъ, и тѣмъ болѣе за Китайскихъ Мон-гу, Ламайскихъ Буддистовъ, которыхъ вѣрованіе основалъ Шяг-муни или Сакья-муни.

Если вникнуть въ значеніе Джемшида, родопачальника и основателя вѣры Маговъ-Парѳовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что родоначальникъ Татаръ Дженгисъ есть не что иное, какъ измѣненіе имени Джемшидъ, и составляетъ тотъ Миѳъ побѣдъ вѣрованія, который у Парѳовъ воплощенъ въ Гюстаспа, покорителя Турана.

И въ этомъ случаѣ Русская лѣтопись не безъ смысла упоминаетъ, что Татарская вѣра есть Ченгисовы мечтанья и волошбы. Какъ Джемшидъ, первый Кеанъ (кахенъ, каганъ) получилъ все отъ водъ, такъ и имя Дженгиса, перваго Каана, означаетъ воды, Дингисъ. [1]

Спросимъ, въ чемъ заключается Таурат-Дженгис-Каніат, или законъ Дженгисъ Хана? — Это есть не что иное, какъ изложеніе десятословія Моисеева, кромѣ 4-й заповѣди: «Помни день субботній, вѣроятно, исключенной со времени Магометанства. [2]

Разоблачимъ значеніе самого Огусъ-Хана, на которомъ основано родословіе Мугуловъ до миѳа Дженгисъ-Хана.

Въ нелѣпомъ сказаніи Хондемира и иныхъ, этотъ коренной миѳъ ѳеогоніи Маговъ также обращенъ въ историческое лицо.

Въ немъ, однако же, не трудно узнать Ормузда и 6 Амшаспандовъ:

---

[1] Въ преданіи о Дженгисѣ (Haiton, Hist. orientale) есть намекъ на коренное сказаніе о исходѣ изъ Египетской земли. Дженгису явился во снѣ воинъ въ красной одеждѣ на бѣломъ конѣ (Миѳра Парѳовъ) и повелѣлъ ему покорять страны. Но море мѣшало. Тогда воинъ повелѣлъ морю отступить на 9 шаговъ и дать проходъ Дженгису съ народомъ.

[2] D'Herbelot.

Ормуздъ — видимый міръ.

6 твореній или сыновъ его:

Солнце, луна, звѣзды, твердь неба, твердь земли, море.

6 сыновъ Огусъ-Хана:

Гунъ (گن) по Тюрски или по Татарски солнце; Ай (اى), луна; Іульдузъ (يولدوز), звѣзда; Гукъ (كوك), небо, Тагъ (تاغ), гора; Дингизъ (دينكيز), море.

Послѣ этого въ Китайской ли Мон-гу, или такъ названной Монголіи, слѣдуетъ искать потомство этихъ миѳовъ, поразившее ужасомъ Европу?

Опредѣливъ вѣрованіе Мугуловъ и значеніе именъ ихъ, слѣдуетъ опредѣлить мѣстопребываніе Кагановъ, куда ѣздили къ нимъ Русскіе Князья, Азійскіе Государи покоренныхъ народовъ и послы Папы и Короля Франціи.

Въ Русскихъ лѣтописяхъ, до описанія убіенія Михаила Тверскаго въ Ордѣ, нѣтъ ничего опредѣлительнаго въ отношеніи мѣстности Орды. Князья отправлялись на Волгу къ Батыю, а отъ него, за утвержденіемъ на княженіе, къ Кановичемъ.

Это названіе, употребляемое лѣтописью постоянно вмѣсто Кана, Кагана или Царя, очень замѣчательно.

Въ Троицкой лѣтописи подъ 1313 годомъ отмѣчено: «Сѣде на царство Озбякъ (Узбекъ) въ Ордѣ».

Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, утвержденный на великокняженіи Тохта-Ханомъ, отцемъ Узбека, отправился въ Орду на поклонъ къ сыну.

Между тѣмъ, Георгій Даниловичъ Московскій, отстаивавшій права свои на великокняженіе, также поѣхалъ въ Орду, пробылъ тамъ три года, успѣлъ пріобрѣсти особенную милость Хана, женился на его сестрѣ Кончакѣ, названной во Св. крещеніи Агаѳіей, и, съ грамотою на великокняженіе, сопровождаемый посольствомъ Узбека и его войсками, возвратился въ Россію.

Оклеветанный Михаилъ не уступалъ престола безъ боя, разбилъ племянника своего, взялъ въ плѣнъ жену его и Татарскаго воеводу Кавгадыя.

Узбекъ потребовалъ Михаила Ярославича къ себѣ: «и бывшу ему въ Володимерѣ, и се пріиде посолъ отъ царя изъ Орды, име-

немъ Ахмылъ, глаголя: «Зоветъ тя царь, поиде въ борзѣ, буди за мѣсяцъ; аще ли не будеши, то уже воименова на тя рать и на твои городы».

Михаилъ поѣхалъ.

Прибывъ на границу Орды, «на усть рѣки Дону, идеже течетъ въ море Суражское», [1] онъ встрѣтилъ сына своего, Константина и, получивъ для дальнѣйшаго пути обычнаго пристава, отправился въ мѣстопребываніе Узбека.

Прибывъ туда и одаривъ князей Ордынскихъ, царицъ и самаго царя, онъ ждалъ рѣшенія его полтора мѣсяца. Наконецъ Узбекъ приказалъ разсудить его съ Георгіемъ Даниловичемъ.

«Въ единъ убо день собрашась вси князи Ордынскіе во едину вежу за царевъ дворъ»; начался судъ, клевета брала верхъ. Однажды Михаилъ Ярославичъ долженъ былъ слѣдовать за Узбекомъ на охоту. Тутъ преданные слуги сказали ему: «Князь, добра нечего ожидать; проводники и кони готовы, бѣги въ горы!»

Но Михаилъ не хотѣлъ бѣжать. Судъ кончился, его заключили въ оковы и потомъ убили.

Гдѣ же была вежа Михаила при дворѣ царя?

«За рѣкой Терекомъ, при рѣкѣ Севенцѣ, подъ городомъ Тетяковымъ, [2] миновавъ всѣ горы высокія, Ясскія и Черкасскія, близъ воротъ желѣзныхъ».

Никоновская лѣтопись прибавляетъ: «у болвана мѣдянаго, у златые главы, у Темировы богатыревы могилы».

Это названіе напоминаетъ Темир-Ханъ-Шуру, на Озен-су. Шура могло образоваться отъ Персидскаго گور гуръ, могила, по Татарски كور куръ. Озен-су Русскіе могли прозвать Севенцей.

---

[1] Названіе отъ Siracі, которые жили и по Каспію и при Азовскомъ морѣ.

[2] Этотъ городъ Аланъ-Яссовъ былъ покоренъ Татарами, при помощи Русскихъ Князей въ 1277 году. «Того же лѣта Дмитрей (Александровичь) Тетяковъ взялъ» Новгор. лѣт. Ист. Г. Р., т. IV, прим. 159.

Въ путешествіи Плано-Карпини, совершенномъ въ 1246 1247, упоминается о взятіи Ясскаго города (въ 1277): «Но народы, противящіеся по сіе время Татарамъ: великіе Инды, Манги (Mangie), часть Аланъ и изъ Катаевъ Яссы (et des Cathayns les Sayes).—Карамзинъ полагаетъ, что нынѣ этотъ городъ Дедухъ или Дивенъ (?).

Но Узбекъ есть Ханъ Кифчака, [1] а не Ханъ Золотой Орды, не Кановичъ, по выраженію Русскихъ лѣтописей; а потому только прокладкой пути Плано-Карпини и Рюйсбрёка, можетъ быть мы достигнемъ до Алтынъ-Тахта Кагановъ Мугульскихъ. Послѣдуемъ же за ними.

У Плано-Карпини время и мѣсто не имѣютъ никакого значенія: онъ ѣдетъ совершенно въ сказочномъ родѣ. Провѣримъ его проѣздъ по Европѣ, который есть возможность повѣрять.

Первоначально, неизвѣстно откуда, [2] онъ пріѣхалъ къ Королю Чешскому; отъ него отправился къ его племяннику, Болеславу, Князю Шлезскому; потомъ къ Конраду, Князю Lautisciae (по Русск. лѣт. это Кондратъ Лядскій), къ которому въ то время пріѣхалъ и Князь Русскій, Василько (т. е., Князь Владимирскій, братъ Даніила Галицкаго).

Василько, по усильной просьбѣ Князя Краковскаго, епископовъ и бояръ (?) взялъ пословъ съ собою въ свою землю.

«По просьбѣ нашей, говоритъ Плано-Карпини, онъ собралъ своихъ епископовъ, которымъ мы прочитали грамоту Господина Папы (Domini papae), увѣщавшаго ихъ къ соединенію съ святой матеріею Церкви. Но такъ какъ тутъ не было Князя Даніила, брата Василькова, который поѣхалъ къ Батыю (!), то и немогли они дать рѣшительнаго отвѣта.»

«Послѣ сего Князь Василько далъ намъ служителя и отправилъ насъ въ Кіевъ (?), столицу Русскую. Дорогою мы были безпрестанно въ опасности отъ Литовцевъ, которые дѣлали набѣги на земли Русскія.»

Сравнимъ эти сказанія Плано-Карпини съ Ипатьевской лѣтописью, которая подробно, годъ въ годъ, описываетъ всѣ событія въ Червонной Руси при Даніилѣ.

Во первыхъ, Даніилъ ѣздилъ къ Батыю не въ 1246 году, а въ 1250. [3] Начиная съ 1245 года, весь 1246 и въ началѣ 1247 года онъ велъ постоянную войну съ Литовцами.

---

[1] Страна по сѣверную сторону Кавказа.

[2] Вѣроятно изъ Ліона, куда Папа Инокентій IV удалился въ 1244 г. отъ преслѣдованій Императора Фридерика II-го, подъ покровительство Людовика, прозваннаго Святымъ, и гдѣ оставался до 1250 года.

[3] Здѣсь необходимо, однако же, привести и слова Густинской-Прилуцкой хроники XVII вѣка, составляющей историческій сборникъ о Западной Руси изъ Рус-

Во вторыхъ, лѣтопись упоминаетъ и о послахъ отъ Папы Инокентія, пріѣхавшихъ сперва въ Краковъ, а потомъ въ Холмъ, съ предложеніемъ соединенія съ Латинской Церквію. Упоминаетъ и объ убѣжденіяхъ Болеслава, Семѳвита и бояръ Польскихъ, о присоединеніи къ католичеству; но не въ 1246, а въ 1254 году.

«Въ лѣто 6762 (1254).... тогда же въ Краковѣ быша послы Папины, носяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотяше видѣти Князя Даніила.»

Но онъ отказался ихъ видѣть въ чужой землѣ; послы пріѣхали къ нему въ Холмъ, и, безъ сомнѣнія, въ Плано-Карпинѣ вмѣсто Kiouiam или Kaoniam metropolin Russiae, слѣдуетъ читать Cholmiam.

Когда Даніилъ отправился къ Батыю въ 1250 году «и пріиде къ Кыеву, обдержащу Кыевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ.»

Изъ Кіева, помолясь Богу въ монастырѣ Архистратига Михаила, называемаго Выдобичъ, Даніилъ поѣхалъ къ Переяславлю, гдѣ уже встрѣтилъ Татаръ. Изъ Переяславля къ Куремсѣ, отъ него къ Батыю на Волгу.

Слѣдовательно, и Плано-Карпини изъ Кіева слѣдовало ѣхать тѣмъ же путемъ къ Корензѣ и къ Батыю на Волгу.

скихъ, Польскихъ и иныхъ источниковъ. Въ этой хроникѣ поѣздка Даніила Романовича къ Батыю отнесена къ 1244 году: «Даніилъ пойде къ Батыю чрезъ Кіевъ, въ Кіевѣ бо тогда бѣ Дмитро Ейконовичь (въ Ипат. лѣт., откуда почерпнуто это свѣдѣніе: Ейковичь), воевода Ярослава Всеволодовича Московскаго (вмѣсто Владимірскаго).

Подъ 1246 годомъ (вѣроятно, по Запад. изв. о путешествіи Плано-Карпини): «Въ сіе же лѣто посла Инокентій Папа послы своя, намолвляя Батыя съ Татарами креститися. Онъ же отвѣща: «Не полезно есть храброму народу креститися, иже любятъ кровь проливати, а Христіяне понеже сего возбраняютъ, сего ради не храбри во брани».

Подъ 1247: «Данило Романовичъ, по славной побѣдѣ въ Чехахъ, начатъ славенъ быти, яко и Папа Римскій величаше его и присла ему свое благословеніе и знаменія Кролевскія.... и коронова его на Кролевство Русское Легатъ Папежа Инокентія четвертаго, во градѣ Дорогочинѣ (вмѣсто Холма).

«Въ сіе же лѣто убіенъ бысть Батій, царь Татарскій, во Угрѣхъ, отъ Владыслава Святаго, царя Угорскаго, иже бысть царемъ по Белѣ, наученъ вѣры Савою Сербскимъ; по Батію наста царемъ въ Татарѣхъ сынъ его Сартакъ или Азбекъ».

Какимъ же образомъ Плано-Карпини изъ Кіева могъ попасть въ Канову (Canouae), на правомъ берегу Днѣпра, и какимъ образомъ онъ многія дни ѣхалъ Днѣпромъ по льду, и столь же долго берегомъ Греческаго или Великаго моря (Чернаго): «Super Nepre autem multis diebus ivimus per glaciem. Super littore quoque maris Greciae (quod dicitur Magnum mare) satis periculose per glaciem ivimus in pluribus locis multis diebus».

Вообще поѣздка Плано-Карпини въ Татарію если не сомнительна, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи географическомъ не имѣетъ ничего опредѣленнаго, упоминая единственно только искаженныя имена проѣзжаемыхъ народовъ, по направленію куда-то на востокъ.

На всемъ пути отъ Днѣпра до Монголовъ, т. е., по прокладкѣ географовъ, до р. Амура, на 7000 верстахъ по прямой линіи, онъ знаетъ только имена Комановъ, Кангиттовъ, Бесерменъ (Бусурманъ, Мусульманъ), Кара-Китаевъ и Найманъ. Удовлетворяя общее вниманіе разсказами о жителяхъ невѣдомыхъ странъ востока, и свѣдѣніями, льстившими слуху Папы, что во всѣхъ этихъ Заволжскихъ странахъ, въ Китаѣ и за Китаемъ, много уже полухристіанъ-Несторіанъ, которыхъ легко обратить въ Христіанство, монаху Францисканскаго Ордена, лестно было и самому общее предположеніе, что онъ достигалъ до предѣловъ обитаемаго міра.

Но, приступая къ путешествію «въ Татарію и Китай (!), въ 1253 году, монаха Рюйсбрёка, [1] котораго Людовикъ IX, въ бытность свою въ Палестинѣ, прослышавъ, что Сартакъ, сынъ Батыя, Христіянинъ, послалъ къ нему съ письмомъ, мы не откажемся при соображеніяхъ и отъ мутныхъ свѣдѣній Плано-Карпини.

Большую часть свѣдѣній своихъ Рюйсбрёкъ почерпалъ изъ устъ своихъ проводниковъ, которые въ тоже время служили и толмачами. О вѣрности ихъ толкованій онъ упоминаетъ самъ: «Говоришь ему одно, а онъ передаетъ, что ему взбредетъ въ голову». Это замѣчаніе относится до собранія свѣдѣній по распросамъ у проводниковъ, или жителей; но не менѣе того должно обратить вниманіе и на другое замѣчаніе въ отношеніи направленія пути, переѣздовъ и разстояній: «Татары, говоритъ Рюйсбрёкъ, чтобъ дать понятіе

---

[1] Wilh. van Ruysbroek, монахъ ордена меньшихъ братій, родомъ изъ Брабанта. Имя по селенію на Самбрѣ Rusbroc, или Ruisbroech, откуда онъ былъ родомъ.

иностранцамъ о могуществѣ и обширности владѣній ихъ Хановъ, имѣютъ обычай кружить съ ними, вмѣсто того, чтобъ везти отъ мѣста до мѣста по прямой дорогѣ». Подобную околесицу случилось ему совершить, подъѣзжая къ столицѣ Мангу-Хана и, вмѣсто четырехъ дней пути по прямой дорогѣ, въ чемъ онъ удостовѣрился, ѣхать пятнадцать.

Рюйсбрёкъ [1] отправился изъ Константинополя 7 Мая, 1253 года, чрезъ Понтъ (Черное море), называемый Булгарами Великимъ моремъ, и прибылъ въ Козарію (Крымъ).

«Козарія окружена моремъ съ трехъ сторонъ: на западъ Корсунь, на югъ Солдая, куда мы пристали 21 Мая, на востокъ Матарта или Матрига и устье Дона (Tanais)». [2]

ПУТЬ ОТЪ СОЛДАЯ КЪ ХАНУ САРТАКУ.

Гл. I. Въ Солдаѣ, для поклажи предлагали путешественникамъ взять воловьи подводы, или вьючныхъ лошадей. Но Константинопольскіе купцы посовѣтовали купить Русскія повозки, потому, говорили они, что вьючныхъ лошадей, при перемѣнѣ, придется каждый разъ развьючивать и ѣхать столь же медленно, какъ на волахъ. Этотъ совѣтъ, замѣчаетъ Рюйсбрёкъ, оказался не совсѣмъ удобенъ; ибо мы ѣхали до Сартака цѣлыхъ два мѣсяца, тогда какъ этотъ путь совершается въ одинъ мѣсяцъ.

«Мы отправились въ путь 1-го Іюня, купивъ четыре повозки. Кромѣ того намъ дали двѣ подводы (воловьихъ) подъ постели и матрасы для ночлега, а собственно для насъ пять верховыхъ лошадей. Дали намъ также двухъ погонщиковъ (при двухъ подводахъ?) и для ухода за волами и лошадьми. [3]

---

[1] Мы извлекаемъ изъ Рюйсбрёка только описанія пути, перемѣшанныя съ разсказами о нравахъ и обычаяхъ Татаръ, въ свою очередь перемѣшанныхъ съ нравами и обычаями другихъ народовъ.

[2] Т. е., Босфоръ, который по большей части слылъ устьемъ Танаиса.

[3] Съ воловьими подводами при конныхъ путь естественнымъ образомъ продлился; за что же упрекаетъ Рюйсбрёкъ купцовъ, совѣтовавшихъ ему ѣхать на пере-

«Проѣхавъ на сѣверъ горы, встрѣчаешь прекрасный лѣсъ и долину со множествомъ фонтановъ и ручьевъ. Потомъ слѣдуетъ степь на 5 дней ѣзды до страны, съуживающейся къ сѣверу между двумя морями».

Эта степь была, до нашествія Татаръ, населена Команами, которые брали дань съ упомянутыхъ городовъ и замковъ (Готскихъ). [1] Но Татары разогнали ихъ по прибрежьямъ моря.

«На оконечности этой страны находятся великія соленыя озера. Они доставляютъ Батыю и Сартаку большіе доходы; ибо изъ всей Россіи пріѣзжаютъ сюда за солью, и за каждый возъ платятъ по два куска холста.

Гл. XI. Съ тѣхъ поръ, какъ мы выѣхали изъ Солдая, до пріѣзда къ Сартаку, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, мы не ночевали ни подъ кровлей дома, ни въ палаткѣ, но на открытомъ воздухѣ подъ повозками. Во всю дорогу не встрѣтили мы ни одной деревни, кромѣ могилъ Команскихъ. [2]

Греки, Руссы и Аланы, находящіеся между Татарами, считаютъ, что пить кумысъ есть такой же грѣхъ, какъ и отступничество отъ христіанства.

Гл. XIII. Въ день пятидесятницы пришли къ намъ Аланы, называемые Axas, Acias (Яссы). Они Христіане, слѣдующіе Греческимъ обрядамъ, говорятъ Греческимъ языкомъ (?); попы у нихъ Греки; но, однако же, они не такіе отщепенцы (schismatiques), какъ Греки (?).

мѣнныхъ лошадяхъ въ своихъ повозкахъ, для избѣжанія медленности перевьючиванья, разумѣется, не предполагая, что при посольствѣ будутъ слѣдовать и двѣ воловьи подводы.

[1] Константинъ Багрянородный упоминаетъ о крѣпостяхъ между Херсономъ и городомъ Босфоромъ; но, кажется, не слѣдуетъ понимать, что эти крѣпости были между г. Херсономъ и городомъ Босфоромъ, между Херсонской областью, отдѣлявшеюся рвомъ отъ округовъ (κλιμάτων) Босфорскихъ. Это были пограничные города (крѣпостцы, стражницы), называвшіеся Castellae Judaeorum, или Gothorum; ибо восточный мысъ принадлежалъ къ Босфорскому царству Азіи, въ послѣдствіи Козарскому, состоявшему изъ 9 округовъ, управлявшихся Каганами Іудейскими.

[2] Въ предъидущей X главѣ Рюйсбрёкъ упоминаетъ, что Команы имѣютъ обычай ставить на могилу статую, обращенную лицемъ къ востоку и держащую около пупа въ рукахъ чашу. «Они воздвигаютъ также пирамиды».

Гл. XIV. Слѣдуя въ сѣверу, мы пріѣхали къ предѣламъ области, ограничивающейся глубокимъ рвомъ (Перекопь), простирающимся отъ моря до моря.

За рвомъ, въ избѣ (logement), въ которую мы вошли, находились сборщики податей за соль, люди истинно прокаженные и отвратительные.

Выѣхавъ изъ Казаріи, мы слѣдовали на востокъ; со стороны юга море, а на сѣверъ обширная степь, простирающаяся на 20 дней пути, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ лѣсовъ, покрывающихъ скалистыя горы (forests des montagnes, avec des pierres (?).

Здѣсь-то жили Команы съ своими стадами. Они назывались Capchat, [1] а по словамъ Нѣмцевъ Волынь (Valans), а ихъ земля Волынь (Valania)».

Плано-Карпини пишетъ, что съ южной стороны Комановъ «живутъ Аланы, Черкасы, Хозары (Gasaros), Греція и Константинополь, [2] а также земли Иберовъ, Кахʼти (Cathos, Кахстовъ) и Брутаховъ (Парѳовъ?), [3] которые, какъ говорятъ, суть Жиды, брѣющіе всю голову; а также земли Зиховъ (Cithi), Грузинъ, Армянъ и Турокъ.»

Гл. XV. «Мы продолжали путь на востокъ: передъ нами были только земля и небо, а иногда вправо море, называемое ими Донскимъ (Mer de Tanais, не Дингисъ ли?), да могилы Комановъ, которыя видны были въ разстояніи двухъ льё. У нихъ одна могила составляетъ погребище семейное.»

---

[1] Названіе Каф-чакъ (страны на сѣверъ отъ Грузіи) упоминается и въ Армянскихъ лѣтописяхъ. Khaphʼtchig означаетъ вообще Египтянъ, Еѳіоповъ, Мавровъ. Chron. de Matthien dʼEdesse, par E. Dulaurier.

[2] Смѣшивая Хазарію Черноморскую съ Карпатской, Плано-Карпини упоминаетъ и о Греціи.

[3] У Азіатскихъ писателей Бертасы, вѣроятно Парѳасы (برطاس). По Массуди, Руссы (при Святославѣ) явились на корабляхъ на Каспійскомъ морѣ; изгнанные жители Аррана, Адербиджана и Байлакана, бѣжали въ степи Bardaas, въ Гиланъ, въ Горганъ (Грузію) и Тебристанъ.

Мы ѣхали отъ станціи (logement) до станціи съ большимъ трудомъ и медленностію, такъ что пріѣхали къ Дону на праздникъ св. Магдалины (22 Іюля).»

Слѣдовательно въ 53 дни сдѣлали около 700 верстъ; кругомъ около 16 верстъ въ день.

«Здѣсь Батый и Сартакъ устроили Русскую избу (un logement de Russiens) на восточной сторонѣ рѣки, для перевоза пословъ и купцовъ на небольшихъ баркахъ (de petites barques).

Во время пути мы проѣхали многія иныя прекрасныя и рыболовныя воды... но Татары не умѣютъ ловить рыбы и не заботятся объ ней.

Эта рѣка (Танаисъ) составляетъ восточную границу Россіи. Къ западу великій лѣсъ, и Татары не ѣздятъ за этотъ лѣсъ къ сѣверу, потому что въ это время, около Августа, они возвращаются къ югу и стануютъ ниже, гдѣ есть зимній перевозъ для пословъ.

Гл. XVI. Вся страна за Танаисомъ прекрасна и полна лѣсами и рѣками со стороны сѣвера.»

Послѣ этого Рюйсбрёкъ пишетъ о народѣ Moxel, а потомъ о Merdas или Merclas, которыхъ Латины называютъ Merdues или Mardes.

«За ними, продолжаетъ онъ, рѣка Etilia (Волга), величайшая, какую только я видалъ. Вытекая съ сѣвера изъ Булгаріи, она впадаетъ въ озеро, или море, которое въ окружности болѣе четырехъ мѣсяцевъ ѣзды».

Потомъ, обращаясь къ странѣ между Дономъ и Волгой, Рюйсбрёкъ пишетъ:

«Со стороны юга у насъ были величайшія горы, гдѣ живутъ Черкесы (Kergis) или Аланы или Acas (Яссы) Христіяне, которые по сіе время ведутъ войну съ Татарами. За ними къ озеру или морю населяютъ Сарацины, которыхъ называютъ Лезгами. Они подчинены Татарамъ. За Лезгами желѣзные ворота, которые построилъ Александръ Великій отъ набѣговъ варваровъ на Персію.

И въ этихъ странахъ, которыя мы проѣзжали между двухъ рѣкъ (Tanais et Etilia) жили нѣкогда Команы. Татары изгнали ихъ и заняли ихъ землю.

Гл. XVII. Мы нашли Сартака въ трехъ переѣздахъ отъ Волги, и дворъ его показался намъ очень великъ.»

Какъ рѣшить теперь этотъ путь на востокъ до мѣстопребыванія Сартака? По смутнымъ описаніямъ, онъ могъ лежать и чрезъ Перекопь и чрезъ ровъ Босфорскій (*Ταφρος*), отдѣлявшій нѣкогда Таврію отъ Босфорскаго царства. Ѣхали ли они по берегу Азовскаго моря, или по берегу Чернаго? Переправлялись ли они на баркахъ собственно чрезъ Донъ, или Донской проливъ (Босфоръ), который также назывался Танаисомъ? Да и самъ Рюйсбрёкъ (гл. I) называетъ Босфоръ устьемъ Танаиса: «на этомъ (Великомъ, Черномъ) морѣ, отъ Херсона до устья Танаиса, есть большіе мысы.» Если бъ они ѣхали по берегу Азовскаго моря, у нихъ бы постоянно на югѣ было море, а не великія (Кавказскія) горы. Первобытная страна Куманъ, между Дономъ и Этиль, какъ говоритъ и самъ Рюйсбрёкъ, ограничивалась, безъ сомнѣнія, Кубанью и Кумой; извѣстныя искони рыболовныя мѣста лежатъ на западномъ берегу Азовскаго моря; на сѣверномъ берегу путешественники объ нихъ и не слыхали бы. Упоминаніе о соляной таможнѣ могло основываться на слухахъ. Но во всякомъ случаѣ этотъ путь для насъ еще ничего не опредѣляетъ, кромѣ мѣстности Куманъ, которые подъ Русскимъ прозвищемъ Половцевъ, раздѣлялись на Корсунскихъ и Лукоморскихъ.

Гаитонъ, почти современникъ Рюйсбрёка (Hist. Orient.), опредѣлительно описываетъ страну Куманъ: «съ запада у нихъ Великое (Черное море); на сѣверѣ Руссія (Rassia въ изд. Берж. ошиб. Kassia), на востокъ р. Итиль (Волга). Часть Комановъ живетъ и въ горахъ Кавказа. Съ этой стороны граничитъ съ ними Corasme.»

Древле-Персидское названіе Corasme, [1] принимаемое учеными за Хиву, вмѣсто Грузіи, или земель по Курѣ (Гебру), путало всегда всѣ изысканія.

Но самъ Гаитонъ опредѣляетъ этотъ народъ (гл. IV): «они (Corasmiens) говорятъ собственнымъ языкомъ, слѣдуютъ Греческому исповѣданію вѣры и зависятъ отъ Антіохійскаго Патріарха.

«На западъ отъ этой прекрасной равнины, пишетъ Рюйсбрёкъ, гл. 50 («Moan, par où passe le fleuve Cur», т. е., Мугунской

---

[1] جوارزم — Хаваръ-земи, могло значить земли по Гебру, или земли Гебровъ (Евр. Хаверъ). Это названіе Грузіи извѣстно было уже при Александрѣ Великомъ.

степи), находится Грузія (Curgie), [1] гдѣ прежде (?) жили Crosmins ou Corasmins.

Вся страна отъ Танаиса до Этили, пишетъ Монахъ Баконъ въ своихъ географическихъ примѣчаніяхъ, принадлежала Куманамъ, прозываемымъ Канглами; [2] но Татары ихъ изгнали. Въ древности же вся эта страна называлась Албаніей».

Такимъ образомъ поселеніе Кумановъ, пограничнаго съ Русью Азіатскаго казачества (Козаръ), было опредѣлительно по Кубани и Кумѣ. Здѣсь, по Гаитону былъ и ихъ главный городъ Сара (Sara), вѣроятно, извѣстный Хазарскій городъ Сар-кале (крѣпость Сара), при Донѣ.

Гл. XX. «Мѣстопребываніе Сартака находится въ томъ мѣстѣ, чрезъ которое проѣзжаютъ Руссы, Влахи (Blaches, Blac, по Татар. произн. Ilac), Болгары, Soldains, Черкесы (Kerkis), Алане и другіе Христіяне, при поѣздѣ къ отцу его, Батыю, съ дарами».

Слѣдовательно, мѣстопребываніе Сартака, въ трехъ дняхъ отъ Волги, должно было быть на рѣкѣ Сарпѣ, гдѣ у Олеарія показанъ городъ Zarra, и гдѣ должны были сходиться дороги къ переправѣ чрезъ Волгу изъ Руси, изъ Крыма, съ Кавказа и изъ-за Дербенда; ибо Рюйсбрёкъ говоритъ, что здѣсь же проѣзжали и послы Сарацинскіе.

«Къ везущимъ дары, Сартакъ очень внимателенъ, особенно къ Сарацинамъ, которыхъ дары гораздо значительнѣе.

«Другой же начальникъ Берта или Берка, имѣлъ свое мѣстопребываніе около желѣзныхъ вратъ, гдѣ былъ главный путь Сарацинъ. Но Батый перевелъ его за Этиль и лишилъ доходовъ отъ проѣзжающихъ чрезъ его землю пословъ Сарацинскихъ».

Такимъ образомъ, при уничтоженіи таможни при Дербендѣ, сосредоточились доходы въ мѣстопребываніи сына Батыева.

---

[1] Рюйсбрёкъ называетъ Грузію и Curgie и Georgie.

[2] Названіе Куманы, кажется, неизвѣстно Восточнымъ писателямъ.

ПУТЬ ОТЪ САРТАКА ДО БАТЫЯ.

Рюйсбрёкъ съ собратіею пробылъ при дворѣ Сартака 4 дня, и, слѣдовательно, 5 Августа отправился къ Батыю.

«Наконецъ мы прибыли къ великой рѣкѣ Этили, которая въ четыре раза шире Сены, очень глубока и истекая изъ великой Булгаріи, впадаетъ въ озеро, или море, называемое ими Circan, по имени одного города, находящагося на берегу со стороны Персіи. Но Исидоръ называетъ его Каспійскимъ, потому что горы Каспійскія и Персія находятся на южной сторонѣ онаго, а горы Musibet (или Mulibet; гл. 44) или горы Ассасиновъ, сопредѣльны Каспійскимъ».

Мѣстность Мулибета и Ассасиновъ намъ необходима при послѣдующихъ соображеніяхъ. Упомянутое Рюйсбрёкомъ свѣдѣніе, порожденное смѣшеніемъ восточнаго берега Гирканскаго моря съ восточнымъ берегомъ Греческаго, т. е., Средиземнаго (Gircan), а равно свѣдѣнія Марко-Поло, были причиною, что географы перенесли мѣстность Ассасиновъ въ Персію, въ Казбинъ. Но названіе Mulibet, а у Марко-Поло Mulete, есть не что иное, какъ Аль-Мутъ, столь извѣстная Крестоносцамъ крѣпость Ассасиновъ. Имъ принадлежала страна Тартусъ (Тарсъ Киликіи). Hassan-Sabah, vieillard de la montagne, около 1090 года основалъ крѣпость Аль-Мутъ въ ущельяхъ Гюк-су, впадающей въ Средиземное море, около 30 верстъ ниже Карамана, города Малоазійской Тюркменіи или Турціи.

Марко-Поло, въ своемъ сборникѣ разныхъ слуховъ о странахъ и народахъ Азіи, послѣ описанія Караманіи (Малоазійской, принимаемой за Персидскую), города Кобина (вмѣсто Коніех, принимаемаго за Казбинъ [1] и области Timochaim (?), гдѣ, по преданіямъ жителей, Александръ Великій разбилъ Персовъ, упоминаетъ и о Мулетѣ (вмѣсто Аль-Мутъ), округѣ Ассасиновъ, и объ ихъ властелинѣ, vieux des montagnes, который давалъ своимъ воинамъ предвкушать рай Магометовъ.

---

[1] Персидскій городъ Казбинъ основанъ, по преданію, Калифомъ Муктеди-билла-Муса, около 867 года (1489) и былъ мѣстомъ казни и ссылки. Шахъ Тахмасъ, въ 1577 году, не имѣя возможности защитить Таврисъ противъ Солимана Великаго, перенесъ столицу въ Казбинъ, близъ горы Alouvent. (Voyage en Perse, par Chardin.

«На сѣверѣ моря (Каспійскаго) находятся тѣ обширныя степи, гдѣ прежде жили Канглы (Cangles), и которыя занимаютъ теперь Татары.»

Мы упомянули выше свѣдѣнія Бакона, что Канглы суть тѣ Команы, которые жили по Кубанѣ и Кумѣ.

Канглы, слѣдовательно, есть Татарское прозвище Комановъ.

Отецъ Іакинѳъ, въ своемъ описаніи Западнаго края Китая (извѣстнаго Европейцамъ подъ названіемъ Джунгаріи и восточнаго Туркистана), упоминаетъ, что «Казаки временъ Чингисъ-Хана названы въ исторіи Абульгази Канклы, а у Европейскихъ путешественниковъ Кангытами». Слѣдовательно, по Турскому и Татарскому языку Канг-лы, значитъ народъ Кангъ, а вообще по Кавказскому нарѣчію Кангэ-ти (Кангыты), какъ Оссы—Оссети, Сваны—Сванети, и, можетъ быть, Имры (Кавказскіе Гомеръ) — Имере-ти.

Но Команы по Венгерски называются Кунъ, страна ихъ Кун-чакъ; слѣдовательно, древніе Куманы суть тѣ же извѣстные Гунны-Киммеріяне, обитавшіе, по Прокопію, въ Малой Скиѳіи, или Азіатской Сарматіи, между Танаисомъ, Волгой и Кавказомъ; тѣ же Гындъ-Сафетъ (Бѣлые Инды) Персидскихъ писателей; тѣ же Козары во время Іудейства, и Половцы во время Бесерменства; ибо Русскія лѣтописи прозывали Половцевъ и Бесерменами или Бусурманами, т. е., Мусульманами.

Замѣтимъ, что Changlae на картѣ путешествія Рюйсбрёка помѣщены между Кубанью, Кумой и Терекомъ.

Козаръ Гебровъ, служившихъ, до принятія Магометанства, Каганамъ, Татары имѣли право называть своими холопами и конюхами.

Гл. XXI. «Вся страна отъ западнаго берега моря, гдѣ желѣзныя врата, и отъ горъ Аланскихъ до Сѣвернаго Океана (!) (надо понимать до Чернаго моря) и до Меотическаго озера, или Танаиса, называлась въ древности Албаніей.

На рѣкѣ Этиль, куда мы пріѣхали, находится новое зданіе (logement), построенное Татарами. Здѣсь нѣсколько человѣкъ Руссовъ перевозятъ пословъ, какъ пріѣзжающихъ къ Батыю, такъ и отъѣзжающихъ. Дворъ его расположенъ на восточномъ берегу рѣки. Во время лѣта, когда онъ отправляется въ гору, не проѣзжаетъ этого мѣста; но

начинаетъ спускаться («Quand il monte l'Eté, il ne passe point ce lieu-la, mais il commence à déscendre) (?); ибо съ Генваря по Августъ, онъ и всѣ другіе начинаютъ подниматься въ страны болѣе холодныя, а въ Августѣ спускаться къ югу.» [1]

Смыслъ этихъ словъ долженъ быть тотъ, что на лѣто Батый, поднимаясь въ гору по правому берегу рѣки, не переправляется чрезъ Волгу, но переправляется, возвращаясь, къ югу въ зимнее свое мѣстопребываніе.

«Отъ новой станціи мы переправились чрезъ Волгу въ баркѣ, ко двору. Отсюда считаютъ пять дней ѣзды до городовъ и селеній Великой Болгаріи.

Я часто удивлялся, какимъ образомъ демонъ занесъ туда ложный законъ Магомета; ибо отъ Желѣзныхъ воротъ, составляющихъ границу Персіи, болѣе 30 дней пути, поднимаясь вдоль Этили, до страны Великой Болгаріи, степью, гдѣ нѣтъ ни одного города, исключая хижинъ и землянокъ при впаденіи Этили въ море. Эти Болгары самые ожесточенные Магометане.

Когда мы пріѣхали ко двору Батыя, я изумился, видя, что его домъ (дворецъ ?) былъ столь же пространенъ, какъ городъ, а вокругъ его на 3 и 4 льё разселялось множество люду. Какъ нѣкогда народъ Израильскій зналъ мѣста, гдѣ каждому ставить свою кущу, такъ они знали, гдѣ располагать свои шалаши и кибитки. И поэтому домъ этотъ или дворъ (Cour, ou maison principale du Seigneur) назывался curia orda, т. е., средній дворъ.»

قورا, кура, дворъ, cour; اورتا, урта, средній. Это то же, что у Галловъ Cour du milieu, у насъ Средняя палата, собственно судебное мѣсто при дворахъ Господарскихъ, находившихся въ центрѣ города.

У Плано-Карпини дворъ Кагана Куине также назывался Syra orda: «Haec autem statio sive Curia nominatur ab eis Syra orda» «Но въ трехъ лье, въ прекрасной долинѣ у рѣчки, между горъ, былъ

---

[1] Обычай выѣзжать изъ столицъ въ станъ въ лѣтнее время былъ нѣкогда обычаемъ религіознымъ, что объяснится ниже; этотъ неизмѣнный обычай становать въ нѣкоторое время лѣта сохраняютъ Шахи Персіи.

изготовленъ другой шатеръ, называемый ими orda aurea, золотой дворъ. Здѣсь Куинэ долженствовалъ быть возведенъ на престолъ.»

Новый слѣдъ древнихъ общихъ обычаевъ: Cour d'or у Галловъ и Золотая палата, въ которой совершалось вступленіе на престолъ.

Дворъ Батыя, слѣдуетъ полагать, былъ на мѣстѣ древняго Болгарскаго Царевска, а дворъ Сартака, какъ мы упомянули, въ Сарѣ Куманъ, или въ извѣстной Sera, нѣкогда главномъ городѣ Серики, Сираковъ, Сиракинъ (Сарацинъ), по Приску Сарагуровъ, Сураговъ, по Русскимъ лѣтописямъ Суражанъ, шелководцевъ, по которымъ верховье Каспійскаго моря, Chazaz-dengis (море Казачье), Bachr el Chazar (Козарское), называлось также Oceanum Siricum.

ПУТЬ ОТЪ БАТЫЯ КЪ МАНГУ-ХАНУ.

Послѣ представленія Батыю и рѣшенія ѣхать къ Мангу-Хану, Рюйсбрёкъ отправился въ слѣдъ за дворомъ Батыя, внизъ по Волгѣ.

Гл. XXII. «Мы слѣдовали за Батыемъ, съ нашими повозками, вдоль Этили, въ продолженіи пяти недѣль....

Наконецъ 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста, явился къ намъ одинъ изъ главныхъ и богатыхъ Мугуловъ, (Moals), сынъ тысячника, и объявилъ намъ, что ему поручено сопровождать насъ къ Мангу-Хану, и что предстоитъ 4 мѣсяца пути, въ такіе морозы, отъ которыхъ трескаются дерева и камни....»

Съ этихъ мѣстъ начинается уже догадочная прокладка пути, ученое соображеніе географовъ по толкованіямъ Рюйсбрёка, на востокъ, въ страну Китайскихъ Мон-гу на Амурѣ, за 8 т. верстъ. Просимъ внимательно замѣтить всѣ вопіющія несообразности.

«На другой день послѣ Воздвиженія (14 Сентября) мы пустились въ путь верьхомъ, слѣдуя постоянно на востокъ, (?) до дня Всѣхъ Святыхъ (1-го Ноября). По всѣмъ странамъ этого пути жили Канглы (Cangles), которые, какъ говорятъ, происходятъ отъ древнихъ Римлянъ.»

Этотъ намекъ касается до сходства названій Албаніи Иллирійской, и Албаніи Кавказской, страны Казачества, или Канглов.

Гл. XXIII. «Проѣхавъ около 12 дней отъ р. Этили, мы встрѣтили другую большую рѣку, Jagag (!), которая течетъ съ сѣвера и изъ страны Pascatir. Языкъ Паскатировъ и Венгровъ одинъ и тотъ же; тѣ и другіе пастыри, не имѣющіе ни городовъ, ни селъ такъ что Малая Булгарія (?) есть послѣдняя страна, гдѣ находятся города. Изъ этой страны Pascatir вышли Гуны (Huns), названные въ послѣдствіи Венграми, (Hongrois), и это есть собственно Великая Булгарія.

Все, что я сказалъ о странѣ Pascatir, я слышалъ отъ братьевъ проповѣдниковъ, которые были въ этой странѣ до Татаръ. Тогда Паскатиры были покорены Булгарами и Сарацинами, и многіе изъ нихъ обратились въ Магометанство».

Здѣсь дѣло идетъ кажется о Печенѣгахъ, т. е., о Peng-dagui (Пенчь-даги) или Пятигорцахъ, [1] изъ которыхъ нѣкоторыя племена по Византійскимъ историкамъ носили названіе *Καγγάρ*, какъ почетное за ихъ храбрость.

«Мы ѣхали землями Кангловъ, со дня Воздвиженія до Всѣхъ Святыхъ, и ежедневно проѣзжали такое разстояніе, какъ отъ Парижа до Орлеана, а иногда и болѣе».

Слѣдовательно, 28 льё, т. е., около 112 верстъ въ день, или въ 45 дней (съ 15 Сентября по 1-е Ноября) 5040 верстъ, и все это пространство занимали Канглы, потомки Римлянъ. Верьхомъ на голодныхъ клячахъ, которыми снабжали тучнаго путешественника, съ вьюками, съ перевьючиваніемъ, съ ѣздой двухъ братій на одной лошади, [2] и въ осьмичасовой день, нельзя было проѣхать и пятой

---

[1] «Les Turcs appellent ces peuples Chérkes, et quélques geographies orientals donnent à ce peuple la dénomination de Peng-dagui». Chardin. T. 1, p. 118.

[2] «Quelque fois nons en changions deux et trois fois par jour, et d'autrefois aussi nous allions deux et trois journées sans en pouvoir trouver de frais, parce qu'il n'y avoit aucune habitation. Mais entre vingt et trente chevaux, nous avions toujours les pires. Pour moi ils me pourvoioient toujours d'un cheval plus fort que les autres, à cause que j'étois un peu pesant et replet.... Le plus souvent les chevaux n'en pouvoient plus avant que pouvoir arriver à quelque autre logement; c'étoit alors à nous à foüetter et frapper nos chevaux, à charger nos hardes d'un

доли этого разстоянія, особенно принимая во вниманіе, что подобнымъ путешественникамъ въ Азіи часто приходится проѣзжать отъ ночлега до ночлега по 8 верстъ, и очень рѣдко по 30 и 40. Но рѣшившись уже, разумѣется по убѣжденію, прокладывать путь Рюйсбрёка за Байкалъ, географамъ ничего не оставалось дѣлать, кромѣ какъ вытягивать путь, отъ Волги на востокъ, до поворота къ югу, къ великимъ горамъ (Алтайскимъ) и къ великому озеру (Байкалу), въ 5000 верстъ, тѣмъ болѣе, что Рюйсбрёку, съ 1-го Ноября по 26-е Декабря, вычтя 15 дней пребыванія въ Cailac и 11 дней лишнихъ, когда везли его вмѣсто прямой по окольной дорогѣ, оставалось всего 30 дней пути.

Сравнимъ для любопытства, столь же поспѣшную, если не болѣе, поѣздку Плано-Карпини отъ Коррензы на Днѣпрѣ до Батыя на Волгѣ, въ Февралѣ и Мартѣ:

«Мы отправились во вторникъ, на 2-й недѣлѣ Великаго поста, ѣхали каждый день съ утра до ночи, а часто даже и ночью, такъ скоро, какъ только могли скакать лошади, которыхъ мы мѣняли раза по три и по четыре въ день, но, не смотря на это, не могли пріѣхать къ нему (Батыю) прежде великаго четверга.»

При всей этой безостановочной скорости, Плано-Карпини въ 38 дней сдѣлалъ не болѣе 1000 верстъ, кругомъ около 26 верстъ въ день. Это похоже на истину. Но обратимся къ Рюйсбрёку.

Гл. XXIV. «Нѣтъ возможности описать, продолжаетъ онъ, сколько во время этого пути претерпѣли мы голода, холода, жажды и утомленія; ибо намъ давали ѣсть только ввечеру, не много питья и проса по утру. Ввечеру давали намъ мяса, часть баранины, похлебку и соотвѣтственную мѣру напитка. Когда мы могли насытиться вдоволь мясной похлебкой, то это было лучшимъ угощеніемъ, а ихъ напитокъ казался мнѣ сладкимъ, пріятнымъ и питательнымъ.

---

cheval à un autre, à changer nous mêmes de chevaux, et quelquefois même d'aller deux sur un même.

Прим. По обычаю, искони лошади и подводы для пословъ брались отъ селенія до селенія, дни чрезъ два, три бывалъ роздыхъ; обычный дневной переѣздъ отъ 10, 15, 20, 30 верстъ, рѣдко случался до 40 верстъ, смотря по удобству ночлеговъ.

Сначала проводникъ (приставъ) обходился съ нами съ пренебреженіемъ, но когда познакомился короче, то водилъ насъ по дворамъ и домамъ богатѣйшихъ Moalles, которые требовали, чтобъ мы молились за нихъ Богу (?!).

На канунѣ Всѣхъ Святыхъ (31 Октября) мы свернули отъ направленія къ востоку на югъ. Этотъ путь длился 8 дней. На 7-й день мы увидѣли на югѣ какіе-то высочайшія горы, и вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ; земли были превосходно воздѣланы».

Какія же это высочайшія горы, съ цвѣтущими, какъ садъ, равнинами, превосходно воздѣланными землями, и даже виноградниками, какъ увидимъ ниже? Алтайскія?—Но какимъ же образомъ жители сказали Рюйсбрёку, что это горы Кавказскія (Гл. XXV.), а въ XXVIII главѣ онъ повторяетъ, что «всѣ эти земли (Кангловъ, Наймановъ, Югуровъ, Кара-Катай и Катай) находятся между Кавказскими горами?

Если, во славу Александра Великаго, историки перенесли Кавказъ со всѣми его странами и народами на Гинду-кушъ, и наплодили по всей Азіи двойниковъ, то нельзя же въ угоду авторитетамъ, сборщикамъ неосмысленныхъ фактовъ о Монголахъ, перенести Кавказъ и Магога на сѣверъ Китая.

Миссіонеру Рюйсбрёку трудно было оріентироваться въ осеннее время даже по солнцу; и потому на его востокъ ни сколько нельзя полагаться; записокъ онъ не велъ, и на всемъ пути, отъ Волги до мѣстопребыванія Мангу-Хана, нѣтъ ни одного географическаго названія, которое бы указало его направленіе. А Cathay?— можетъ возразить ученый міръ Хинологовъ, — страна, лежащая на берегахъ Восточнаго моря, обитель древнихъ шелководцевъ, Seres (Siraci), какъ замѣчаетъ и Рюйсбрёкъ, — не есть ли это явная China? Не знаемъ достаточно ли этого положенія, чтобъ искать Мангу-Хана въ Китайскомъ Императорѣ Сянъ - Цзунѣ. Восточнымъ моремъ древніе называли Каспійское; по всѣмъ сказаніямъ древнихъ географовъ и историковъ Seres, то есть, *Σηρᾶκοι*, *Σηρακηνοι*, жили при Каспійскомъ морѣ. Но, не смотря на это, Cathai или Khatha ищется въ Чин-мачинѣ, или въ Чинѣ (China); слѣдовательно, и «Abrahamus fuit educatus in Cutha», т. е., въ Китаѣ. Здѣсь нельзя миновать вопроса: отъ чего, вопреки всѣмъ Азіятскимъ

и Европейскимъ народамъ, только Русскіе называютъ Небесную Имперію, вмѣсто Чина, Chіna — Китаемъ, явно сходнымъ съ Сэthai? — Отъ того, что Русское названіе произошло оффиціально, по указу Царя Ивана Васильевича, который, основываясь на современныхъ ему географическихъ свѣдѣніяхъ объ Азіи, повелѣлъ, въ 1567 году, Казачьимъ атаманамъ и Казакамъ, Ивану Петрову да Бурнату Ялычеву съ товарищи, провѣдывати за Сибирью Китайскаго государства и Мунгальскіе земли. Какъ же имъ было назвать въ донесеніи Срединное царство или Небесную Имперію какъ не предписаннымъ названіемъ: Китай? [1] До этого времени Русь не вѣдала ни о Китаѣ ни о Китайскихъ Монголахъ.

По Византійскимъ извѣстіямъ о Татарахъ, владѣнія ихъ не простираются за Каспійское море: Хатай въ Гирканіи, и всѣ Скиѳы-Татары: Ирканцы, Саки, Массагеты, Пароы, Ассиріяне, Каддусіи (Курды?), Хатагіи, Хатайцы, Цагатайцы и Сахатеи (Сом-хети?), также не удаляются отъ береговъ Каспійскаго моря. [2]

Могутъ замѣтить, что упоминаемая Рюисбрёкомъ переправа чрезъ рѣку Jagag, въ 12 дняхъ ѣзды отъ двора Батыева, рѣку принимаемую за Яикъ, даетъ направленіе пути; но въ этомъ направленіи, на прорѣзъ Яика, чрезъ пустынныя, песчаныя и солончаковыя степи, нѣтъ и не могло быть ни пути, ни дороги. Рюисбрёкъ неизбѣжно долженъ былъ ѣхать чрезъ Уральскія горы, по тѣмъ же путямъ, которые существуютъ и нынѣ. Сверхъ того продовольствіе пословъ лежитъ на отвѣтственности приставовъ, которые и берутъ продовольствіе, лошадей или подводы, и свой бакшышъ, отъ селенія до селенія. Такимъ образомъ въ названіи Jagag, безъ сомнѣнія, дополненномъ прокладчиками пути, нельзя видѣть Яика, а тѣмъ болѣе другой большой рѣки, подобной Волгѣ.

---

[1] По обычаю называть страну по главному городу, Казаки столицу Богдыхана прозвали городомъ большимъ Китаемъ, въ срединѣ котораго стоитъ Магнитовой городъ: «а городъ Китай и Магнитовой стоитъ на ровномъ мѣстѣ, а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ Чермное море (Желтое?). Отъ Большаго Китая до Чермнаго моря ходу 7 дней».

«Царство Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной; а то царство не далече отъ Бухаръ». Безъ сомнѣнія Темиръ-Ханъ-Шура. Этотъ Городъ-Шаръ сосѣдитъ и съ Тунгуцкимъ царствомъ.

[2] Штриттеръ.

По всѣмъ этимъ и многимъ другимъ соображеніямъ, мы рѣшаемся воротить Рюйсбрёка изъ за Волги и прокладывать путь его къ Кавказу и чрезъ Кавказъ.

Повторимъ проѣханное уже имъ пространство по странѣ Канглонъ, а по Плано-Карпини Команъ и Кангыттовъ.

Отправляясь изъ Орды Батыя къ Мангу-Хану, Рюйсбрёкъ, послѣ 12 дней ѣзды, встрѣчаетъ другую великую рѣку.

Чтобъ ѣхать изъ Орды Батыя на Кавказъ, необходимо было переправляться обратно чрезъ Волгу. Воображая, что путь лежитъ на востокъ, Рюйсбрёкъ легко могъ принять ее за другую рѣку. Посла везли прибрежьями Каспійскаго моря, что объяснится ниже. Здѣсь, на пространствѣ степей Кумскихъ, Терецкихъ и Кубанскихъ, онъ не могъ встрѣчать иныхъ селеній, кромѣ Татаро-Казачьихъ — Канглы или Команъ.

Путь, продолжавшійся до вступленія въ горы, составитъ около 800 или 900 верстъ. Это все, что Рюйсбрёкъ могъ сдѣлать въ 45 дней, проѣзжая въ день около 20 верстъ, тѣмъ болѣе, что приставъ часто водилъ его съ собою въ гости къ зажиточнымъ жителямъ проѣзжаемыхъ селеній, и вѣроятно Христіянамъ:

«Съ начала нашъ проводникъ обращался съ нами презрительно и досадовалъ, что ему пришлось везти такихъ дрянныхъ бѣдныхъ людей; но, познакомясь съ нами покороче, онъ насъ водилъ по дворамъ и домамъ (Cours et Logements) богатѣйшихъ Moalles (?), которые обращались къ намъ съ просьбою молить объ нихъ Бога. Если бъ при мнѣ былъ хорошій переводчикъ, то я имѣлъ бы случай совершить большую жатву между этими людьми.

Надо знать, что у Чингиса, Хама или царя, было четыре сына, отъ которыхъ произошли многіе князья и начальники, имѣющіе свои большіе дворы и владѣнія въ этой обширной, какъ море, пустыни.

Такимъ образомъ проводникъ водилъ насъ по дворамъ многихъ изъ этихъ владѣтелей, которые удивлялись, что мы не хотѣли брать отъ нихъ ни золота, ни серебра, ни богатыхъ одеждъ. Между прочимъ они распрашивали насъ о нашемъ великомъ Папѣ (nôtre Grand Pape)».

Въ этихъ владѣльцахъ нельзя не узнать Кавказскихъ бековъ.

«На канунѣ Всѣхъ Святыхъ мы повернули отъ востока, тѣмъ болѣе, что и всѣ населенія этихъ народовъ склонились къ югу. На этомъ пути мы видѣли множество ословъ, похожихъ на муловъ и называемыхъ Colan (по Тат. колунъ, قولون, жеребчикъ). На седьмой день открылись передъ нами какіе-то высочайшія горы, и мы вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ, гдѣ земли были превосходно воздѣланы. На 8 день послѣ дня Всѣхъ Святыхъ мы прибыли въ Сарацинское мѣстечко Kenkat, начальникъ котораго (Capitaine), [1] встрѣтилъ, по обычаю, нашего проводника съ брагой (cervoise) и чашами. Они шли по снѣгу (sur la glace): еще до Михайлова дня мы видѣли въ степи уже морозъ. Я спрашивалъ у сопровождавшихъ насъ названіе этой страны, но они знали только названіе города. Тутъ большая рѣка истекала изъ горы и орошала всю страну; они проводили изъ нея воду для орошенія полей; эта рѣка не впадала въ море, но терялась въ пескахъ и болотахъ. Тутъ я видѣлъ виноградники и пилъ ихъ вино.»

Хотя нѣкоторые толкователи, въ обезпеченіе пути Рюисбрёка въ Монголію, и подписали на картахъ, вмѣсто Алтая, Caucasus mons, но предѣлы растительности винограда явно уже обличаютъ историческое заблужденіе и безотговорочно вынуждаютъ искать Кенкатъ съ его виноградниками и виномъ не на равнинѣ съ сѣверной стороны Алтая, а на равнинѣ съ сѣверной стороны Кавказа, на Терекѣ.

Гл. XXV. «Въ слѣдующій день мы прибыли на другой ночлегъ, ближе къ горамъ, и я узналъ отъ нихъ, что это горы Кавказскія (et sus d'eux que c'étoit celles du Caucase). [2] Тутъ я узналъ также, что мы миновали уже то море, въ которое впадаетъ Этиль».

[1] По Волошски: начальникъ города: Капитанъ де тыркъ, начальникъ почты— Капитанъ де почтъ.

[2] Для обезпеченія прокладки Кавказа на границахъ Китайской Имперіи, слѣдуетъ ученое географическое свѣдѣніе, что Кавказъ, въ протяженіи своемъ отъ запада на востокъ, царствуетъ по обѣ стороны Каспійскаго моря: «Qui regne de part et d'autre de la mer, depuis l'Occident jusqu'en Orient». Такимъ образомъ Кавказъ кочуетъ съ мѣста на мѣсто: Во время походовъ Александра Великаго по Азіи, Кавказъ при верховьяхъ Инда; во время поѣздки Миссіонеровъ въ Золотую Орду, Кавказъ при верховьяхъ Оби и Енисея.

Кто же изъ проводниковъ Миссіонера назвалъ бы Кавказомъ иныя горы, кромѣ Кавказа? И потомъ, если бъ Рюйсбрѣкъ не ѣхалъ во все время до поворота по Тереку, около набережныхъ Каспійскаго моря, то съ какой бы стати, у Алтайскихъ горъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ тысячи верстъ отъ этого моря, объявили ему, что наконецъ море, въ которое впадаетъ Волга, осталось уже въ сторонѣ?— «J'apris aussi qu'alors nous avions passé cette Mer, où entre l'Etilia.»

«Съ упомянутаго ночлега мы отправились къ востоку (?) прямо въ горы, и съ этого уже времени мы вступали въ земли, подвластныя Мангу-Хану. Жители вездѣ встрѣчали нашего проводника съ пѣснями и рукоплесканіями.»

Терекъ въ горахъ дѣйствительно склоняется временно на востокъ, и здѣсь предѣлъ Дештъ-Кипчака, т, е., равнины Кипчацкой, которая составляла отдѣльное владѣніе подъ властью Батыя. Отсюда начинается уже область древней Гебриды.

«Нѣсколько дней спустя, мы вступили въ горы, населенныя Кара-Катаями, и тутъ встрѣтили большую рѣку. Переправившись въ баркѣ, спустились въ долину, гдѣ я видѣлъ разрушенный замокъ (château), котораго валы были земляные. Страна была воздѣлана. Мы проѣхали также очень хорошій городъ Equius, населенный Сарацинами, употребляющими Персидскій языкъ, не смотря на отдаленіе отъ Персіи.»

Переправясь чрезъ главный хребетъ, путешественникъ вступаетъ въ Карталинію, которая составляла сѣверную часть Кахетіи (собственно Кге'ти или Гехти, т. е., Халдеи, Гебріи, Haver, Иверіи), [1] страны, извѣстной въ исторіи и подъ названіемъ Cutha.

Мугулы или Гебры, безъ сомнѣнія, раздѣляли древнюю коренную Халдею Арменіи на собственно Кегти и на Кура-Кегти, т. е., Халдею на Курѣ.

---

[1] Каг'тикскія горы или Халдейскія, по Араб. Тур. Чалдырскія, что значитъ также Халдейскія.

Іос. Барбаро въ путешествіи своемъ, 1436 года, въ Тану, пишетъ, что позади острова Кафы (Крыма), по берегу Великаго моря, находится Gothia, а за ней Аланія. Карталинію онъ превращаетъ въ Gothalani и производитъ отъ Gothi и Alani, упоминая, что эти земли принадлежали Аланамъ, но Готы завладѣли ими.

Небесной же Имперіи (Китая), подъ названіемъ Хатая (Chatay) востокъ не знаетъ. Если Манджуры покорили эту Имперію, то Чингисъ съ своими Мугулами покорилъ не Чин-Мачинъ (چين ماچين), [1] а Хатай и Карахатай (خطای و قراخطای). Абульгази упоминаетъ о Чин-Мачинѣ только при слѣдующемъ, очень важномъ для рѣшенія нашего вопроса, случаѣ: «Мангу-Ханъ, узнавъ, что, какъ восточные, такъ и западные его сосѣди имѣютъ злые противъ его царства замыслы, отправилъ брата своего, Куплая (Хубилая) съ войскомъ на востокъ, а брата Галагу на западъ, самъ же отправился воевать Чинъ-Мачинъ и осаждать главный городъ Чинъ (چين).»

Это событіе совершилось въ то самое время, когда Рюйсбрёкъ былъ при дворѣ Мангу-Хана. Онъ также сообщаетъ объ отправленіи братьевъ Хана съ войсками въ разныя стороны, для усмиренія возмущеній, и опредѣлительно называетъ страны, лежащія на западъ и на востокъ отъ мѣстопребыванія Мангу-Хана.

Гл. 44. «Онъ (Мангу-Ханъ) послалъ одного изъ единоутробныхъ братьевъ своихъ въ землю Ассасиновъ, называемую Mulibet (Аль-Мутъ), и повелѣлъ истребить весь этотъ родъ. Другаго послалъ въ Персію, куда онъ и прибылъ теперь, вѣроятно, для того, чтобъ итти оттуда въ Турцію, и отправить войска на Багдадъ и на Вастація. [2] Онъ отправилъ также войско въ Катай, чтобъ смирить нѣкоторыя возмущенія.»

Такимъ образомъ одна часть войска, подъ начальствомъ Кублая, идетъ къ западу, въ Аль-Мутъ, [3] при Средиземномъ морѣ; другая подъ начальствомъ Галагу, сосредоточивается на границахъ Персіи, чтобъ дѣйствовать противъ Турокъ на Багдадъ и потомъ соединиться въ Анатоліи съ Кублаемъ. Третья идетъ въ Кахетію. Слѣдовательно, мѣстопребываніе Кагановъ должно искать гдѣ нибудь въ Арменіи. [4]

---

[1] Такъ называется собственно Китай по Татарски.

[2] Іоаннъ Дука, царствовавшій въ Никеѣ.

[3] По Хондемиру и сказаніямъ Ала-уд-Дина-ата-Меликъ-Джувейни (въ его Истор. завоеваній міра), о командированіи Кублая не упоминается. Менгу-Каанъ отправляетъ для побѣдъ брата, Гулагу, въ Иранъ. Первымъ подвигомъ его было ниспроверженіе могущества Молахедитовъ или Измаелитовъ (Ассасиновъ) Ала-Мутскихъ. Всѣ побѣды Гулагу происходятъ въ Сиріи и Малой Азіи (Румъ). Ист. Монг., В. Григорьева.

[4] Очень естественно, что по Китайскимъ лѣтописамъ Императоръ Сянь-Цзунъ, признанный отцомъ Іакинѳомъ за Хана Мынке (т. е., Мангу), распорядился

Но обратимся къ Кара-Катаю, который проѣзжаетъ Рюисбрѣкъ. Въ XIX главѣ онъ упоминаетъ, что Кара-Катай значитъ Черный-Катай и названъ въ отличіе отъ Катая, находящагося съ востока вдоль моря (?). «Этотъ Катай, говоритъ онъ, находится между нѣкоторыми горами, которые я проѣзжалъ.»

Бержеронъ (гл. XIII), излагая различныя сказанія о Катаѣ, говоритъ въ заключеніе: «Изъ всего этого видно, что Cathai прини-

иначе: въ 1252 году онъ отправилъ Хубилая для завоеванія Бирманскаго царства Дали (?), Князя Тологай-Сакила для завоеванія Индіи, а иныхъ Князей и Генераловъ, для завоеванія Маласи, Хивинскаго царства, Индостана и Кашемира (?) и т. д. «Въ 1253 году (по Китайскимъ лѣтописямъ?) послалъ Бицикъ-Берке сдѣлать изчисленіе народа въ Россіи». По Русскимъ же лѣтописямъ, численицы прибыли въ Русь въ 1257 году, и именно въ тотъ самый годъ, когда «наста въ Татарѣхъ новый царь Улавичь (Улавчея—Тулаевичь?), или Занабекъ (Джанибегъ)», и когда «вси Князи поѣхаша въ Татары (въ Орду) и чтивши Улавчея, пріѣхаша въ свою отчину». «Тоя же зимы пріѣхаша численицы», или: «отъ него же, Занабека, посланы быша численицы на всю Московскую землю.»

Изъ всего этого видно, что Сянь-Цзунъ соображался, однако же, съ Татарскими и Русскими лѣтописями: Абульгази пишетъ, что Мангу послалъ Каплая съ войскомъ на востокъ; Сянь-Дзунъ послалъ Хубилая, по невозможности покорять Китайское море, покорять Бирмановъ. По Абульгази, Гулагу отправленъ на западъ, Сянь-Цзунъ отправляетъ Князя Тологая также къ западу покорять Индію, и въ дополненіе Генераловъ Детортая и Салиху-Торху покорять Индостанъ и Кашемиръ.

Грузинская лѣтопись также знаетъ Хубилая и Гулагу, но подъ именами Кубулъ и Уло, и не какъ братьевъ, а какъ сыновей Мангу-Каена, который старшаго сына Кубула посылаетъ на Западъ, воевать Вавилонъ, Багдатъ, Египетъ, и все, что есть на Западѣ; а меньшаго сына Уло, на Востокъ, воевать Индію (?). Но Кубулу не хотѣлось итти на Востокъ, а потому онъ и помѣнялся съ братомъ назначеніемъ, съ согласія отца. Мангу далъ сыну Уло или Галагу 6 миріадъ всадниковъ, съ ихъ семьями, имуществомъ и стадами. Съ этимъ войскомъ, снабженнымъ всѣмъ необходимымъ, Уло прошелъ Иранъ, Туранъ, Джихунъ, Корасанъ, Иракъ, и достигъ наконецъ до крѣпости Аламута, которую немедленно и началъ осаждать. Между тѣмъ Мангу умеръ въ Катаѣ (Khatai), Кубулъ вступилъ на престолъ Каеновъ, и, не смотря на это, Уло также провозглашенъ былъ Каеномъ областей, управляемыхъ Ноинами (Наибами), а именно: Ромгуаро (Romgouaro) или Корасана, Ирака, Адербиджана, Мовакана, Барда, Ширвана, всей Грузіи, Кахетіи (Khlath?) и великой Греціи до Азіи (область Азія?) и т. д.

Такимъ образомъ Китайскія лѣтописи несогласны и съ Грузинскими на счетъ подвиговъ Галагу, Талогая или Уло.

мается иногда за Хину (Chine), а иногда за особенную страну; и вотъ, какъ легко чужеземцамъ смѣшивать и перепутывать вещи, которыя имъ неизвѣстны.»

Іосафато Барбаро, проѣзжавшій по Мингреліи въ 1436 году, пишетъ, что «Мингрелія граничитъ съ Кайтаками (Caitacchi), народомъ, занимающимъ все пространство между Мингреліею и Каспійскимъ моремъ, частію же съ Грузіею (Zorzania), Чернымъ моремъ, хребтомъ горъ, простирающимся по Черкассіи, и рѣкою Фазисомъ.»

Caitacchi, слѣдовательно, Кахеты, или Кгети, съ Армянскимъ обычнымъ окончаніемъ Кагʼти-къ.

Въ Müller's Samml. Russ. Gesch. [1] упоминается о Кайтакахъ около Каспійскаго моря. Къ западу съ ними граничатъ Каракайтаки, слѣдовательно, Кара-Кагти-къ, т. е., Карталины. [2]

«На слѣдующій день, окончивъ переѣздъ чрезъ горы (населенныя Кара-Катаями), которые составляли одну изъ главныхъ вѣтвей къ югу, мы вступили въ роскошную равнину, на правой сторонѣ которой были высокія горы, а на лѣво большое озеро, около 15 дней ѣзды въ окружности (?). Равнина орошалась горными потоками, впадающими въ это озеро. На возвратномъ пути, лѣтомъ, мы ѣхали по сѣверной (?) сторонѣ этого моря, гдѣ также были горы. Нѣкогда въ этой равнинѣ было множество городовъ и селеній, но большею частію ихъ разорили Татары, имѣвшіе здѣсь богатыя и тучныя пастбища.

Тутъ существовалъ еще обширный городъ, называемый Cailac, или Cealac, гдѣ былъ значительный торгъ и съѣздъ купцовъ, навѣщающихъ оный.»

Путь Рюисбрёка, послѣ переправы чрезъ Куру при Мцхетѣ, могъ слѣдовать чрезъ Тифлисъ, а можетъ быть и прямо на Цалку, потомъ мимо озера Тапараванъ, соединяющагося протокомъ съ озеромъ Туманъ-гёль, и наконецъ въ равнину Чалдырскаго или Халдейскаго озера, усѣянную и понынѣ развалинами горо-

---

[1] Прим. 52 къ переводу Барбаро, В. Семенова.

[2] Шарденъ, въ своемъ путеш. въ Персію, называетъ Карталиновъ Caracioles, или Cara-Cherkes.

довъ и селеній. Съ одной стороны озера хребетъ Чалдырскій, а на западъ Кыръ-дагъ (Кирова гора, а вѣрнѣе Кура-гора, ибо здѣсь верховье Куры). Въ этой обширной равнинѣ, сходящейся съ равниной по Араксу, вокругъ горы Алагёзъ, была исконная колонизація [1] Халдеевъ или Гебровъ-Маговъ, извѣстныхъ подъ названіями Cuthaei, Джюджъ-Маджюджь, Mizraei, Mizaei, Mâzor, Гоѳти, Халивы, Harakhaiti (Vendidad. Zend-Avesta) и пр. и пр., которымъ Турки-Магометане вообще придавали названіе Гяуръ (Гебръ).

«Мы пробыли въ Cealac 15 дней въ ожиданіи Батыева письмоводителя, который былъ товарищемъ нашего проводника по отправленію дѣлъ.

При дворѣ Мангу-Хана эта страна, на особенномъ языкѣ и письмѣ, носила названіе Organum, но ее населяли Контоманы (?)

Здѣшніе Несторіяне употребляютъ этотъ языкъ при отправленіи священной службы. Названіе же Organum, какъ насъ увѣряли, дано было по тому, что жители были органисты и музыканты.»

Передъ возстаніемъ Гебровъ-Маговъ (Мугуловъ) всѣ эти страны были въ зависимости уже отъ Турокъ, но относились къ Грузіи. Аравитяне называли Грузію Газранъ, Дагестанцы и Горскіе народы—Гуржемъ, Персы—Гургистанъ, [2] Греки—Георгія, Армяне—И'виркъ (Иверія-Гебрида); кромѣ того, по различнымъ произношеніемъ имени Георгій [3]—Гюргени, Gorgan, Джоржанъ; у Барбаро и Марко-Поло: Zorzania, Zorzani; у Рюисбрёка Georgiens, Curgiens или Curges, и въ дополненіе восточное прозвище

---

[1] «Hayton (Roi d'Armenie) rapporte, que ce fut en cette Province (Armenie), que Salmanazar logea la plûpart des Juifs, qu'il fit prisonniers à la conquête de la Palestine.» Voyage de Chardin. T. 2, p. 216.

Здѣсь можно прибавить свѣдѣніе Геродота, что Колхидяне, подобно Египтянамъ, Еѳіопамъ, Финикіянамъ и Сирійцамъ Палестины, совершали обрѣзаніе. L. II, cap. 104.

[2] «Le Royaume de Caket et le Carthuel sont dans l'empire de Perse. C'est ce que les Persans appellent le Gurgistan.» Voyages en Perse, par Chardin.

[3] Mar-Gergis. Chardin.

страны Corasme, [1] Choresme, Chouaresm, водворенное Географами, со всѣмъ народомъ на вѣчно пустынный восточный берегъ Каспійскаго моря и приспособленное къ Хивѣ.

Персидское названіе خوارزم страны лежащей по Курѣ (Hebrus, Iberus—Haver), безъ всякаго сомнѣнія, образовалось изъ خوار (хаваръ) и زمی (земля, страна). Это названіе близко также къ Гуржемъ, какъ называютъ Грузію въ Дагестанѣ, и къ Араб. Газранъ.

Какъ невѣдомое названіе Organum, Рюйсбрёкъ могъ образовать изъ Джоржана, Giorgianiah, такъ и Contomani изъ Carthalini.

Страсть жителей области Organum къ музыкѣ объясняетъ еще болѣе единство съ Giorgianiah:

Al-Bergendi (см. d'Herbelot статья Khouarezem) пишетъ: «Столица Куарезма называется Корканкгъ, или Джіоржіаніех по Арабски. Жители этой страны такую имѣютъ страсть и способность къ музыкѣ, что даже дѣти кричатъ и плачутъ на распѣвъ.» [2]

---

[1] «Столица Грузіи (Georgie) Тифлисъ (Tephelis); къ востоку земля Corasminiens;» но они были истреблены Татарами. Въ ихъ землѣ, по Плинію, жили Амазонки.»—«Грузія и Коразмія (Corasminie) граничатъ къ югу съ Турціей и Каппадокіей». Observ. du Moine Bacon.

«A l'Occident de cette belle plaine (Moane — Муганская степь) est la Curgie (Грузія), où ont habité autrefois les Crosmins ou Corasmins. Rubr., chap. 50.

[2] Названіе Георгія, Георгіяна, Джіорджіанех, слѣдуя Грузинскому нарѣчію (Курки — Георгій) Корканіе, смѣшивается съ названіемъ рѣки Кура (Kôra, Gour, Cyrus). Корканъ, по Персид. формѣ названій мѣстъ, можетъ быть: Кур-Кендъ, т. е., городъ Кура (Гори?).

D'Herbelot, не сообразивъ различныя названія Грузіи, совѣтуетъ не принимать Giorgian за Géorgie: «Hamzali-ben-Joseph á écrit l'histoire de Giorgian, qu'il ne faut pas prendre pour la Géorgie, car les Orientaux appellent celle-ci Gurge et Gurgistan.»

Грузія (Гуржемъ, Газранъ) подъ названіемъ Коразма, т. е., страны, лежащей по Курѣ, извѣстна была уже во время Кира и походовъ Александра Великаго.

По К. Курцію, шестнадцатую область, платившую Дарію 300 талантовъ золота, составляли Парѳія (Адербиджанъ), Хоразмія (Гуржемъ, Грузія), Sogdiana (Гогтенъ) и Арія (Араратская область). Фратафернъ, * владѣтель Хо-

---

* По Арріяну Фратафернъ—сатрапъ Парѳовъ.

«Тутъ встрѣтилъ я въ первый разъ идолопоклонниковъ, продолжаетъ Рюйсбрёкъ, которыхъ разныя секты разсѣяны по востоку.

Гл: XXVI. Первые изъ этихъ язычниковъ суть Jugures, сосѣди страны Organum въ горахъ къ востоку.

Всѣ ихъ города населены Несторіянами и Сарацинами.

Въ городѣ Cailac три рода язычниковъ. Я былъ въ двухъ ихъ обществахъ. Въ одномъ я видѣлъ человѣка, у котораго былъ начертанъ крестъ на рукѣ. По распросамъ и отвѣтамъ я убѣдился, что они (Jugures) дѣйствительно Христіяне, но безъ всякаго понятія о вѣрѣ. У нихъ я видѣлъ родъ алтаря, на которомъ они возжигали восковыя свѣчи, а также изображеніе съ крылами на подобіе Св. Михаила Архистратига, и иныя изображенія съ подъятыми благословляющими руками».

Коренная Грузія отдѣлялась въ древности отъ Халдейскихъ племенъ, овладѣвшихъ южной стороной Кавказа по Куру, хребтомъ Массійскимъ, [1] часть котораго нынѣ называется хребтомъ Ахалцихскимъ, а другая Имеретинскимъ. Карталинія, населенная Грузинскимъ племенемъ, по беззащитному положенію съ юга, также была въ преобладаніи Парѳовъ-Гебровъ. Гурія, часть древней Грузіи, сосѣдила къ югу съ Туркоманіей, а къ востоку съ коренной Халдеей (нынѣ Ахалцихскій уѣздъ). Она была покорена Мугулами.

Плано-Карпини и Рюйсбрёкъ, проѣзжая чрезъ часть восточной Грузіи (Карталиніи), подъ Мугульскимъ именемъ Кара-Катая, неизбѣжно должны были встрѣчать Несторіянъ Грузинъ Гурійцевъ, которыхъ имя у Плано-Карпини выразилось чрезъ Гуиры (Huyur), а у Рюйсбрёка чрезъ Jugour. Но здѣсь, въ отношеніи этихъ Миссіонеровъ, должно принять во вниманіе и слово جبر Джебръ, Гебръ, измѣняющееся въ Gaur — Гяуръ, Gjaour, Джяуръ. [2] Оно

разма, страны, смежной съ Массагетами и Дагами, присылалъ къ Александру пословъ.

По Арріяну Фаразманъ, царь Хоразмовъ, пріѣхалъ къ Александру съ 500 всадниковъ, и объявивъ, что земля его сосѣдитъ съ Колхидой и Амазонами (Гуннами), предлагалъ ему свои услуги въ войнѣ противъ народовъ, жившихъ по морю Понтъ-Эвксинскому (Черному).

[1] *Μασσαιοι*—Масса-Кгети.

[2] Voyage de Chardin. T. IX, p. 133.

звучало часто въ ушахъ ихъ, смѣшивалось съ Гуріей и Георгіей вообще, и породило особый небывалый народъ Югуровъ.

Принявъ за неопровергаемую истину считать Cathay или Хатай за Китай, критикамъ всѣхъ сказаній о Татарахъ приходилось сводить къ одному итогу и всѣ прочія названія мѣстъ и народовъ, и, основываясь на своихъ соображеніяхъ, безпощадно и безотчетно исправлять рукописи при изданіяхъ въ свѣтъ. Такъ о. Іакинѳъ къ Китайскому названію Хал-хи—Хой-хэ, придавъ Русское окончаніе, образовалъ Хой-Хоръ, что и сблизилось удобно съ мнимымъ Татарскимъ Узбецкимъ поколѣніемъ Уйгуръ, которое, въ свою очередь, у Абульгази есть не что иное, какъ одно изъ числа набора именъ разныхъ Кавказскихъ обществъ и Прикаспійскихъ аймаковъ.

По Плано-Карпини Гуиры жили на юго-западѣ отъ земель Мугульскихъ, а на западъ отъ этихъ послѣднихъ была страна Найманская (provincia Naymanorum). По Восточной исторіи Гайтона, жителей царства Tarse называли Jogour: «они идолопоклонники, говоритъ онъ, исключая десяти колѣнъ царей (Маговъ), которые по указанію звѣзды приходили на поклоненіе въ Виѳлеемъ.» По сказаніямъ же Армянъ, [1] Маги приходили на поклоненіе младенцу Христу отъ озера Вана.

Такимъ образомъ Jogour Гайтона есть Гяуръ, то есть, Гебры Парѳіи (Tarse, по Мандевилю Tharsis). [2]

«У нихъ (Jugoures) есть колокола, подобные нашимъ и довольно большіе.

Татары приняли ихъ письмена и буквы».

Здѣсь снова подъ именемъ Jugoures надо понимать Gjaour, Гебровъ и ихъ Халдейскія, Зендскія письмена, которыя, разумѣется, при принятіи Тюркскими племенами Халдейскаго вѣрованія, были введены и у нихъ. Это было условіемъ всѣхъ религій въ отношеніи народовъ прозелитовъ.

Абульгази упоминаетъ о Тюркскомъ поколѣніи Уйгуровъ-Мугуловъ и замѣчаетъ, что изъ ихъ племени, знающіе Тюркскій языкъ и умѣвшіе писать, находились у Чингиса писцами. Это

---

[1] Voyage de Chardin. T. IX, пр. 146.

[2] «Область Cathay граничитъ съ востока съ царствомъ Tharsis (Парѳія, Адербиджанъ), съ запада съ Туркестаномъ (Малой Азіи).»

свѣдѣніе относится и до Гебровъ (Гяуръ, Парси) вообще, которыхъ письмена употреблялись на Кавказѣ, и собственно до Грузинъ Гурійцевъ, [1] или Гуріянъ.

Кажется, основательно бы было къ превращенію Геродотовскихъ *Σκύθοι Γεωργοὶ* и Страбоновскихъ *Σαρμάται Γεωργοὶ*, въ Грузинъ, Гуріянъ, Гуировъ, Югуровъ, Уйгуровъ и пр., присоединить и древнюю Русскую форму названія — Угровъ (Венгровъ), переселившихся изъ Кавказскихъ въ Карпатскія горы, въ то самое время, когда Аравитяне (Магометане) овладѣли Арменіей, Грузіей и Албаніей. Убѣгая отъ Магометанства, которому подпали Яссы (Ouzes, Ghozz) Козары и Болгаре Приволжскіе, Угры принесли на новоселье свое вѣрованіе Гебровъ-Маговъ, что доказываетъ ихъ собственное наименованіе по вѣрованію Magyar, а также названіе верховнаго божества Isten, Парсійское یزدان, Изданъ, [2] Yezd, и огня, тюшъ, по Парсійски атешъ.

Принявъ Гоби (степь) за точку отправленія Монголовъ для покоренія, во первыхъ, самихъ себя, а потомъ всей Азіи, половины Европы и Египта, перенеся Кавказъ на Алтай, невозможно уже было не дать почетнаго мѣста и Уйгурамъ. Ихъ и помѣстили вдоль надписи «Pays des Dzoungar ou Thian-chan-Pe-lou», на протяженіи 2000 верстъ, начиная отъ «Голодной степи» и песковъ Джыты-Конуръ, чрезъ степи Киргизовъ большой орды, за хребетъ Ала-тау, до самой Халхи, а по о. Іакинѳу даже въ Халхѣ.

Въ отношеніи собственно Монгольскихъ (Мон-гу) письменъ и происхожденіи ихъ отъ Уйгурскихъ, отецъ Іакинѳъ принималъ трудъ доказывать, что Киданскій Государь Амбагянемъ изобрѣлъ письмена еще въ 920 году, и что Кидань и Хой-хоръ, [3] то есть, Халха, все едино. Неизвѣстно, однако же, почему эти письмена ни къ чему не послужили, и Китайскій Императоръ Ши-цзунъ (1260 — 1294) выписалъ изъ страны Тибета [4] или, по названію самихъ жителей, Пода [5], Ламу Поксбу (Pagpa), чтобъ изобрѣсти для Монголовъ пись-

---

[1] Назв. Гурія только по формѣ произношенія отличается отъ Гургія, Георгія.

[2] По Угорски писецъ író, ученый писецъ író deák (писецъ дьякъ).

[3] «Хойхорцы и Киданьцы былъ одинъ и тотъ же Монгольскій народъ». Зап. о Монг. о. Іакинѳа, т I, стр. 205.

[4] См. «Записки о Монголіи».

[5] По Кит. Thu-fan.

мена; онъ и изобрѣлъ. «Исторія присовокупляетъ къ сему, говоритъ о. Іакинѳъ, что число буквъ его простиралось до 1000». Доказывая, что Уйгуры, которыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагтайскіе Монголы, и что нынѣ потомки ихъ Турпаны, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «думать съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣтено коренными Турпанцами, противно здравому разуму, потому что Турпаны составляютъ незначительное племя, около 3000 семей, которое и въ древности было немноголюднѣе.»

По о. Іоакинѳу письмена Поксбы — тѣ же письмена, которыя употребляются и по нынѣ; по новымъ же свѣдѣніямъ нынѣшнія буквы изобрѣтены при Ву-Цзунѣ или Кулунѣ (1308—1311) Ламой Чой-Цзы-Одзеромъ.

Всѣ эти разногласія, почерпаемыя изъ Китайскихъ источниковъ, видимо не касаются до Мугуловъ Гебровъ. До Христіянства, Армяне, подъ вліяніемъ вѣрованія Гебровъ, также употребляли ихъ азбуку, состоявшую изъ 29 буквъ, между которыми, однако же, не было гласныхъ. Въ 406 году по Р. Х. ученый Месропъ, по порученію Патріярха Исаака и Царя Шапуга, изобрѣлъ и прибавилъ къ 29 буквамъ Гебровъ 7 буквъ гласныхъ.

Въ то же время, по Моисею Хоренскому, Месропъ составилъ буквы для Грузинъ и для Албанъ, [1] исповѣдовавшихъ уже Христіянство.

Повторимъ, что почти всѣ народы, принимавшіе письменный законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, или принимали начертанія его, или измѣняли существовавшія уже свои собственныя, чтобъ существенно отдѣлиться отъ прежняго вѣрованія, котораго письмена могли напоминать его преданія и обряды.

Съ принятіемъ Исламизма, какъ Татары или Тюрки-Маги, такъ и Маги-Персы приняли Арабскія письмена; точно также Тюрки-Маги во время Халдейства, безъ малѣйшаго сомнѣнія употребляли письмена Гебрскія или Гяурскія, [2] что и поясняетъ слова Рюйс-

---

[1] «Создалъ письмена языка Гаргараци, языка обильнаго горловыми звуками, безсвязнаго, варварскаго». Моисей Хоренскій». Пер. Н. Эмина.

[2] По Индостански Гебровъ называютъ древнимъ ихъ именемъ Парси; въ Персіи — Guebran; по Араб. Gaur, по Турецки Giaour, по Евр. Haver. Chardin. «Guebr, mot Persien. Les Turcs ont formé de ce mot celui de Ghiaour, aussi bien que celui de Kafer (Haver): D'Herbelot.»

брёка: «Грамота, которую Мангу-Ханъ посылаетъ къ Вашему Высочеству, писана на Моальскомъ (Татарскомъ) языкѣ буквами Гяурскими (caracteres Jugures).»

О языкѣ древнихъ Гебровъ-Маговъ мы ничего не можемъ сказать. Анкетиль считаетъ кореннымъ ихъ языкомъ Зендскій, который, какъ онъ говоритъ, въ чистотѣ своей сохранялся въ Грузіи, въ Иранѣ, собственно такъ называемомъ, и въ Адербиджанской области. [1] Анкетиль по преимуществу находитъ существовавшее сходство Грузинскаго языка съ Зендскимъ.

Въ заключеніе о Jugoures повторимъ, что это названіе у Рюисбрёка относится то къ Грузинамъ, то вообще къ Гяурамъ (Гебрамъ). Проѣзжая чрезъ Сомхетію и встрѣчая въ ней подвластныхъ Ханамъ Гурійцевъ, сосѣдившихъ съ Сарацинами (Турками), неудивительно, что Рюисбрёкъ упоминаетъ собственно о Грузіи (Curgie) только на пути уже въ Сирію чрезъ Дербендъ. Проѣзжая рѣку Куру, онъ узнаетъ, что Curgie лежитъ на западъ отъ Муганской степи, что ее населяли Corasmins, и что названіе свое получила она отъ рѣки Куры (Cur). [2]

Гл. XXVIII. «Югуры, продолжаетъ Рюисбрёкъ, составляютъ, какъ уже я сказалъ, смѣшеніе Христіянъ и Сарацинъ. Эти народы, во всѣ времена жили въ городахъ и селеніяхъ, которые въ послѣдствіи были подвластны Чингисъ-Хану, выдавшему дочь свою за ихъ Царя.

Городъ Каракарумъ (Caracarum) не далеко отъ этой страны, окруженный землями, подвластными Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean) и брату его Вуту. Подданные Вута живутъ въ степяхъ и на пастбищахъ, а Югуры въ горахъ къ югу. Отъ нихъ Мугулы (Moal-Татары) научились письму; ибо они великіе писцы, и почти всѣ Несторіяне, заимствовали отъ нихъ и буквы свои и языкъ (et presque tous les Nestoriens ont pris leurs lettres et leur langue).»

---

[1] «Qui se conserve d'abord pure dans la Georgie, l'Iran proprement dit et l'Aderbedjan.»

[2] Ясно, что названіе Хоразмы, Коразмины, соотвѣтствуетъ древнѣйшему Коракситы, т. е., живущіе по Курѣ.

Этихъ словъ очень уже достаточно, чтобъ понять, что здѣсь названіе Jugures относится вообще къ Гебрамъ. Римляне и Греки подъ именемъ Несторіянъ понимали восточныхъ Христіянъ Арменіи, Грузіи и Албаніи. Ихъ же называли и Халдеями, въ отношеніи ихъ первобытнаго вѣрованія и несогласія съ догматами Западной Католической церкви.

Армяне первоначально употребляли знаки, представляющіе форму предмета: [1] это условіе гіероглифовъ. Потомъ собственно письмо гир, [2] извѣстное подъ названіемъ Даніиловскаго, пополненнаго и усовершенствованнаго Месропомъ, говоритъ Г. Эминъ. «Были и другія письмена въ Арменіи, и первоначально именно Парсисскія или Зендскія.» Мы же съ своей стороны осмѣливаемся думать, что письмена гир и есть собственно Гебрскія (Gaur).

Месропъ, возвратясь изъ Самосата (въ Месопотаміи), пишетъ Моисей Хоренскій, «учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ страны Парсисскаго удѣла, кромѣ Греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять Греческія и Сирійскія [3] письмена.» Послѣ сего отправляется Месропъ въ землю Иверовъ, [4] и также устроиваетъ для нихъ письмена, а потомъ въ Ахоан'к, т. е., Албанію, и создаетъ для Албанцевъ письмена языка Гаргараци.»

Инаго преданія о принятіи письменъ восточными Христіянами Рюйсбрёкъ и не могъ слышать.

Нѣтъ сомнѣнія, что степные Магалы, по Курѣ, и Муганская [5] степь, прилежащая къ горамъ Адербиджана, сосѣдніе съ Персіей и населенные Тюркскими племенами, сохраняли упорно вѣрованіе Маговъ, когда Христіянская религія водворилась въ граждан-

---

[1] Смотр. приложеніе «объ Армянскомъ алфавитѣ» къ переводу Моисея Хоренскаго, Н. О. Эмина.

[2] По Венг. iras — письмена.

[3] Замѣтимъ, что о Сирійскихъ письменахъ Несторіянъ Катая (Cathay) упоминаетъ и Рюйсбрёкъ (ch. XXVIII): «Les Nestoriens qui sont là, ont les livres Sacrez en langue Syriaque, mais ils n'y entendent chose quelconque.»

[4] По Арм. И-Виркъ; Верканъ — Ирканія, Греческ. форма названія древней восточной части Грузіи.

[5] По Перс. مُغانه — Муганэ знач. принадлежащій Магамъ.

скомъ мірѣ Иверіи; но часто и этотъ гражданскій міръ, во время религіозныхъ преслѣдованій за разногласіе съ догматами первенствующей Церкви, уклонялся подъ кровъ Персіи, а народъ, по старой памяти, къ вѣрованію Гебровъ, или Иверовъ, не принимавшихъ Христіянства и населявшихъ степи Гирканіи (Hircania).

«За ними (за Югурами), къ востоку, Тангуты (Tangouth), живущіе въ горахъ, люди великорослые, могучіе и храбрые; они черноволосы и смуглы. За Тангутами Тебеты (Tebeth), у которыхъ было въ обычаѣ пожирать отцовъ и матерей послѣ ихъ смерти.»

Эти свѣдѣнія Рюйсбрекъ собиралъ въ бытность въ Cealac и, слѣдовательно, онѣ относились до мѣстностей, находившихся за Грузіей къ морю и къ сѣверу. Лишнее было бы объяснять, что названія измѣнены географами и издателями, по соображенію съ Марко-Поло и съ Абульгази.

Изложимъ въ кратцѣ сводъ свѣдѣній о Тангутѣ и Тибетѣ, потерявшихъ смыслъ для Географіи. Марко-Поло (L. 1, ch. 45) описываетъ, по нѣкоторымъ спискамъ Tagut, а по другимъ Tanguth. По его сказаніямъ страна Tagut или Tanguth населена Магометанами и частію Христіянами-Несторіянами, и въ то же время они идольники и сожигаютъ своихъ покойниковъ по Индѣйскому обычаю. По его словамъ этотъ Тагутъ находится за какой-то степью, населенной лѣшими, которые разными способами стараются сбивать съ пути купцовъ и путешественниковъ. При выѣздѣ изъ этой степи первый городъ Тагутскій Sachion.

Но въ 63 главѣ 1-й кн. у Марко-Поло является еще область Tangouth: «Въ области Egrigaia (Егриси?) множество городовъ и замковъ. Она зависитъ отъ большой области Tangouth, въ которой главный городъ Calacia; жители язычники, исключая нѣсколькихъ Христіянъ-Несторіянъ. Они подданные Хама.»

Въ слѣдующей 64 главѣ, отправляясь на востокъ, изъ Egrigaia, Марко-Поло называетъ уже, вмѣсто Tangouth, область Teuduch (или по друг. списк. Tenduch). Эта область принадлежала Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean), но подпала подъ власть Хама, и ею управлялъ племянникъ Пресвитера Іоанна, Георгій. Тутъ же въ области Tenduch два округа Гогъ и Магогъ, называемые жителями Gug et Magug (Джюджь и Маджюджь).

Что касается до области Tebeth, [1] то, по Марко-Поло, она тянется на 20 дней ѣзды; но такъ какъ Великій Хамъ осаждалъ и разорилъ въ ней множество городовъ и замковъ, то она не представляетъ уже ничего болѣе, какъ пространную пустыню.

Плано-Карпини не знаетъ Тангута, но, вмѣсто Tebeth, у него Buruthabeth. Для рѣшенія этого приведемъ новѣйшія свѣдѣнія. «Гористыя земли въ вершинахъ Инда, Ганга и Борампутера Китайцы называютъ Thu-fan, что можно читать также Thu-po или Thu-bo, или даже Tobbot. Сами же жители называютъ свою землю Подъ или Пудъ, а Моголы Tanggut (?).» [2] Слѣдовательно, Тибетъ и Тангутъ—одно и то же. Г. Языковъ, въ переводѣ Плано-Карпини, поясняетъ Бурутабетъ слѣдующимъ образомъ: «Бурутабетъ, земля Тибетъ, которую природные жители называютъ Пуе или Пуекоачимъ, Китайцы Туфанъ, Монголы Тангутъ, лежитъ въ средней Азіи. Но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.» А изъ древнихъ, слѣдуетъ прибавить, только Марко-Поло, который, можно сказать, былъ вездѣ и нигдѣ.

Такимъ образомъ Рюйсбрёкъ обличенъ, что изъ одной невѣдомой страны сдѣлалъ двѣ неизвѣстныхъ.

Упомянутый имъ обычай у Тебетовъ или Бурутабетовъ, пожирать умершихъ своихъ отцовъ и матерей, сходенъ съ сказаніемъ Геродота. Описывая Киммерійскихъ Скиѳовъ, Геродотъ пишетъ: «Исседоны, какъ говорятъ, имѣютъ свои обычаи: когда умретъ у кого отецъ, то всѣ сродники приводятъ къ дому его домашній скотъ; потомъ, заколовъ оный и изрубивъ въ куски, изрубаютъ и тѣло умершаго, мѣшаютъ все вмѣстѣ и приносятъ на столъ. Черепъ же, оголивъ и очистивъ, вызолачиваютъ и употребляютъ, какъ вещь священную, при совершеніи годовыхъ жертвоприношеній.

---

[1] Но въ Марко-Поло она гдѣ-то далеко отъ Тангута, по крайней мѣрѣ, судя по разстоянію 45 главы 1-й книги отъ 35 главы 2-й книги путешествія; находится же въ сосѣдствѣ съ областью Sindinfu на рѣкѣ Quianfu, а по другому чтенію Quiansu. Вообще въ путешествіи Марко-Поло всѣ обычныя окончанія су, въ значеніи рѣка, обращены въ фу, что даетъ вполнѣ Китайскій тонъ названіямъ.

[2] Xilander.

Всѣ эти страны, повторяетъ Рюйсбрёкъ, находятся въ горахъ Кавказскихъ.»

Этого опредѣлительнаго указанія достаточно, чтобъ не искать Jugoures, какія нибудь Магалы съ искаженными названіями Thabeth, Tanguth и самый Cathay (Каг'ти, Кавказскую Халдею) въ нѣдрахъ Китайской имперіи.

Гл. XXIX. «Мы выѣхали изъ Cailac въ день св. Андрея, 30 Ноября. Проѣхавъ три льё, прибыли въ замокъ (château) или селеніе Несторіянъ. Мы вошли въ ихъ церковь и возгласили радостно Salve, Regina (канонъ Божіей Матери), по той причинѣ, что давно не видѣли храма »

Прибавимъ къ этому слова Гаитона: «Тѣ, которые живутъ въ Халдеѣ, называются Несторіянами, потому что слѣдуютъ заблужденіямъ Несторіянъ.»

«Чрезъ три дня пріѣхали мы на границы области, гдѣ начинается то большое море или озеро, которое намъ показалось бурнымъ, какъ великій океанъ; посрединѣ онаго мы видѣли большой островъ. Мой товарищъ подошелъ къ берегу, чтобъ испробовать воду. Она не много солона, а все таки годна для питья.

Съ противоположной стороны озера тянулась широкая долина между горами на юго-востокъ, а посреди горъ другое большое озеро. Между этими озерами также рѣка. При выѣздѣ изъ этой долины, къ сѣверу, открываются горы, покрытыя снѣгомъ. Проѣзжая ихъ, мы претерпѣли много муки. На дорогѣ мы не встрѣчали никого, кромѣ людей, называемыхъ Яни (Jani), [1] которые принимаютъ и провожаютъ пословъ. 7 Декабря, около вечера, мы проѣзжали между ужасными скалами.»

---

[1] Марко-Поло въ гл. XXIII о гонцахъ и посланцахъ Хана, а также о ямахъ или почтовыхъ станціяхъ на пути, пишетъ, что «ces demeures s'appellent Janli (а по друг. спискамъ Janib), comme qui diroit logis des chevaux». На каждомъ яму содержится отъ 300 до 400 лошадей.

О почтовыхъ станціяхъ упоминаетъ уже Геродотъ. По Ксенофонту Киръ, Шахъ Персіи (за 500 л. до Р. Х.), устроилъ на дорогахъ для станцій роскошные и обширные домы. Упоминаемые Марко-Поло и Рюйсбрёкомъ jani есть ханы или каравансараи Персіи.

Мы уже замѣтили, что Рюйсбрёкъ, проѣзжая кучу озеръ, на пространнѣйшей равнинѣ верховьевъ р. Куры и Аракса (ибо Арпа-чай и Карсъ-чай съ безчисленными истоками должно также считать верховьями древняго Гихуна), принялъ безъ сомнѣнія Чалдырское озеро за главу прочихъ озеръ, къ которымъ прикасался путь его.

Гл. XXX. «Потомъ мы вступили въ равнину, на которой находился Дворъ Кенъ-Хама (Куине-Хана); ибо онъ постоянно жилъ въ странѣ Наймановъ, подданныхъ Пресвитера Іоанна (les sujets du Prêtre Jean).»

ПРІѢЗДЪ ВЪ СТОЛИЦУ МАНГУ-ХАНА.

Гл. XXXI. «Мы продолжали путь въ горы, къ сѣверу (?), и наконецъ, въ день св. Стефана (26 Декабря), открылась передъ нами обширнѣйшая равнина. Она издали казалась моремъ; ибо не было видно ни одной горы, ни холма. На другой день былъ уже въ виду и Дворъ Великаго Хама. Вмѣсто четырехъ дней ѣзды, путь нашъ хотѣли протянуть на 15 дней, подъ предлогомъ провезти чрезъ Онамъ-Керуль, гдѣ былъ нѣкогда Дворъ Чингисъ-Хана, но мы съ трудомъ успѣли уговорить, чтобъ насъ везли прямой дорогой.

Наконецъ мы прибыли къ этому Двору (Мангу-Хана). Нашему проводнику отвели огромный домъ, а намъ, тремъ, небольшую комнатку, гдѣ мы съ трудомъ могли размѣстить нашу поклажу и постели. Къ проводнику нашему многіе приходили съ поклономъ и приносили въ длинныхъ бутыляхъ напитокъ, сдѣланный изъ риса. И этотъ напитокъ былъ таковъ, что я не могъ отличить его отъ лучшаго Оксерскаго вина (vin d'Auxerre). Разница была только въ цвѣтѣ.

На слѣдующій день мы отправились съ провожатымъ ко Двору. Здѣсь встрѣтилъ насъ un garçon Hongrois [1] (вѣроятно, доклад-

---

[1] Здѣсь въ манускриптахъ, съ которыхъ переводилъ Бержеронъ, слово Hungar(us) употреблено, вѣроятно, самимъ Рюйсбрёкомъ, по созвучію вмѣсто Джукдаръ, пажъ, придворный юноша (въ Готскомъ Ungare, Junker). Ире (Gloss. Suiogoth), изыскивая происхожденіе слова Ungare, Junkare (Ung, junge, juvenis) въ смыслѣ domicellus, juvenis illustrioris loci (у древ. Русс. дѣтескъ, отрокъ, въ Серб.

чикъ). Къ намъ вышелъ главный письмоводитель изъ Христіянъ-Несторіянцевъ, котораго совѣты имѣли большой вѣсъ при Дворѣ. Онъ посмотрѣлъ на насъ, сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ Венгерцу (?) и сказалъ, что мы можемъ отправляться на свою квартиру.

Гл. XXXII Возвращаясь изъ Дворца, мы замѣтили на одномъ домѣ небольшой крестъ. Я возрадовался, увѣренный, что найду здѣсь что нибудь Христіянское; вошелъ внутрь и увидѣлъ алтарь довольно хорошо устроенный, и на завѣсѣ золотой ткани шитыя изображенія Спасителя, Богоматери, св. Іоанна Крестителя и двухъ Ангеловъ. И все это было изукрашено жемчугомъ. Тутъ былъ также серебряный крестъ, съ драгоцѣнными камнями въ срединѣ и на оконечностяхъ, многія другія утвари и канделабръ съ пятью возженными лампадами. Тутъ, devant l'autel [1], сидѣлъ Армянскій монахъ, смуглый и тощій, въ черной рясѣ и сверхъ оной въ мантіи, подбитой мѣхомъ, чернымъ и бѣлымъ, и опоясанный поясомъ, сдѣланнымъ изъ желѣза (вѣроятно, обычный изъ бляхъ сереб съ чернью)» и т. д.

Кажется, по всему видно, что Рюисбрёкъ прибылъ ко Двору Мангу-Хана, въ какой-то городъ, а не на кочевье; но почему же миссіонеръ не называетъ этого города по имени? Потому что въ путешествіи наобумъ, и особенно въ кочевую Китайскую Монголію, столица Хана также должна была кочевать. По Плано-Карпини, это было очень легко: у Монголовъ XIII столѣтія дома были на колесахъ, а въ волахъ не было недостатка.

Если Ханы ѣздили зимой на облавы, на ловлю, на охоту, въ лѣсистыя горы, какъ и Русскіе Князья, [2] то это значило, что они

юнакъ), приводитъ изъ Страленберга (Desc. Russ. Bor., p. 65), что у Татаръ (Крымскихъ) Chincker, значитъ породу Княжескую, но происходящую не отъ Чингисъ-Хана.

Въ древности юноши заложники, дѣти подвластныхъ князей, назывались внуками, племянниками. Они и были собственно пажами при дворахъ.

[1] Безъ сомнѣнія, это была часовня.

[2] «Въ началѣ ноября Россійскіе Князья выѣзжали со своей дружиной изъ Кіева въ другіе города, которые у нихъ гирами (горами) называются», и пр. Штриттеръ о Славянахъ.

кочевали, въ Монгольскомъ смыслѣ, и миссіонеру, ничего не понимавшему, что вокругъ него дѣлается, слѣдовало писать столь же непонятно:

«Съ тѣхъ поръ, какъ мы прибыли ко Двору Мангу-Хана, онъ отправлялся только два раза въ южныя окрестности, а потомъ онъ началъ возвращаться къ сѣверу, т. е., къ Каракаруму.»

Каракарумъ [1] и есть искомая столица Кагановъ.

По проложенному нами пути, мы прибыли въ Гумри. Открытая на далекое разстояніе мѣстность соотвѣтствуетъ описанію Рюисбрёка.

По Плано-Карпини здѣсь должна быть уже страна Монголовъ. Дѣйствительно, здѣсь начинаются Магáлы, и нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе Кахетіи, Сомхетіи, Армянской области, Кубы, Баку, Ширвана, Карабаха и Мугани, на Магáлы, можетъ опредѣлять весь объемъ главнаго населенія Гебровъ-Маговъ, Муг-ли или Мугулъ.

По Рюисбрёку, страну du Prêtre Jean, или Grand Prêtre Nestorien, населяли Найманы.

И вотъ что пишетъ о Найманахъ Баконъ, собиравшій географическія свѣдѣнія о востокѣ:

«Народъ Кара-Китая, по смерти Хана-Коира (Coir) избралъ, въ цари нѣкоего пастыря Несторія, который былъ очень могуществененъ, и съ этого времени народъ называется Найманами (Naiman), которые хотя и Христіяне, но очень мало просвѣщены. Однако же они называютъ сами себя подвластными Церкви Римской. Пастырь Несторій содѣлался царемъ и былъ прозванъ Prêtre et Roi Jean.»

Нужно ли пояснять, что подъ родовымъ и существеннымъ именемъ обширнаго Армянскаго народа, Гайканы, миссіонеры и географы, исправители текстовъ и издатели, незнакомые съ этимъ именемъ, искали подъ нимъ другаго народа, и нашли его въ поколѣніи Монголовъ Найшановъ. Если только эти Найманы (نايمان)

---

[1] По Рюисбрёку Caracarum, по Абульгази Carakum, гдѣ Угедай-Ханъ построилъ великолѣпный дворецъ, по Плано-Карпини Cracurim. По Марко-Поло, столица Cambalu, а долина, куда Кублай выѣзжалъ становать, Caciamordin.

не есть такая же форма произношенія, какъ по Галлингу نريمان Нариманъ, вмѣсто ارمان, Арманъ или ايرمان, Ирманъ, въ названіи Арамеянъ.

Прибывъ въ Шурагёльскія равнины, у подножія Алагёзъ, мы дѣйствительно находимся въ странѣ древняго и новаго мѣстопребыванія Патріярховъ Несторіянскихъ; но это страна не Naymans, не terra Naymanorum, но terra Naycanorum.

Мы знаемъ, что Армяне, до принятія Христіянства, слѣдовали ученію Гебровъ-Маговъ и поклонялись богу огня — Мих'ръ, то есть, Миѳрѣ (Mihr, Meher). Съ незапамятныхъ временъ городъ Ани, на Арпачаѣ, въ 40 верстахъ отъ Гумри къ югу, [1] былъ столицей царей Арменіи. Въ Христіянскія времена Ани былъ и мѣстопребываніемъ Патріярха. [1]

Въ древности Ани славился своими капищами (по Арм. Мехіáнъ, храмъ Миѳры). Парѳянинъ Арташезъ, первый царь Арменіи, вывезъ изъ Лидіи вылитые изъ мѣди и золоченые кумиры, и народъ стекался въ Ани на поклоненіе.

Можно ли сомнѣваться, чтобъ Кагены Маговъ, преобладая снова Арменіей, не водворили главное мѣстопребываніе свое на тѣхъ же, по Халдейскимъ преданіямъ, священныхъ мѣстахъ, при горахъ Korkoura, [2] откуда развилось нѣкогда ихъ могущество на всю Азію, гдѣ была великолѣпная столица ихъ царей-первосвященниковъ (Cohene), поражающая путешественниковъ, даже въ развалинахъ своихъ, слѣдами бывшаго величія. «Дворецъ царей Арменіи, говоритъ Керъ-Портеръ, по пространству своему, можетъ быть принятъ за цѣлый городъ. Наружныя и внутреннія украшенія, чудная скульптура, мозаическія изображенія въ безчисленныхъ залахъ, выше всякаго описанія. Слѣды всѣхъ прочихъ строеній города изумительны по прочности и искуству работы.»

---

[1] Въ вершинѣ равнины, простирающейся отъ Арпачая, по Араксу, до самаго подножія Арарата.

[2] Близь развалинъ Ани развалины монастырей Кармир-кендъ и Кармир-Килиси. Можетъ быть, здѣсь и былъ Кармиръ-ванкъ, гдѣ жилъ Патріярхъ Григорій II. Григорій III основалъ свою обитель въ Громглаѣ. Въ сѣверо-западныхъ крутизнахъ горы Алагёзъ, на р. Каранга, г. Хорумъ, а подлѣ, въ горѣ, развалины замка Хорумъ.

Изъ молвы о великолѣпіи дворца Кеановъ, Когеновъ (Cohene) или царей-первосвященниковъ, образовалось общее народное преданіе. «Угедай жилъ въ странѣ Каракумъ, пишетъ Абульгази, гдѣ онъ построилъ великолѣпныя палаты для своего пребыванія, и вызвалъ искуснѣйшихъ живописцевъ Хатая, для украшеній Дворца. Тутъ устроилъ онъ водометъ въ видѣ тигра изъ литаго серебра, которой бросалъ воду ртомъ. Устроилъ звѣринецъ и повелѣлъ, чтобъ всѣ вельможи строили себѣ богатыя зданія вокругъ его Дворца.»

Гл. XLI. «Надо знать, что въ Каракарумѣ, пишетъ Рюйсбрёкъ, есть обширное пространство земли, близъ самыхъ стѣнъ города, обнесенное каменной оградой, подобно нашимъ монастырямъ Здѣсь огромный Дворецъ Мангу, гдѣ онъ даетъ пиршества два раза въ годъ: во время Пасхи, когда онъ находится тутъ проѣздомъ, а другое лѣтомъ, по возвращеніи. И въ это время бываетъ великое торжество, на которое собираются всѣ окрестные вельможи, и Ханъ раздаетъ имъ дары одеждами и вещами, являясь во всемъ своемъ блескѣ славы и великолѣпія. Близъ Дворца находятся многія другія обширныя зданія—житницы, кормовые дворы и казна. Такъ какъ неудобно и неприлично носить во Дворецъ сосуды съ молокомъ и разными питьями, то, упоминаемый Гильомъ, [1] сдѣлалъ огромное серебряное дерево, въ подножіи котораго четыре льва, также серебряные, съ чашами (muids ou canaux); [2] на каждой чашѣ по золоченому дельфину, [3] обвивающему хвостомъ дерево. Посредствомъ проводныхъ трубокъ, они изливали: одинъ вино, другой кара-кумысъ (аракъ-кумысъ), [4] третій медъ

---

[1] Въ Столицѣ Хана Рюйсбрёкъ встрѣтилъ молодаго Русскаго зодчаго, который былъ превосходный знатокъ строительнаго искуства, столь уважаемаго и требуемаго Татарами, а въ Каракарумѣ — золотыхъ дѣлъ мастера, Парижанина Гильома Буше.

Плано-Карпини упоминаетъ также о состоявшемъ при дворѣ Хана въ Каракорумѣ, Русскомъ золотыхъ дѣлъ мастерѣ, Козьмѣ, который въ бытность его дѣлалъ, къ посаду Хана Куине, престолъ, дивно вырѣзанный изъ слоновой кости и украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями. А также онъ рѣзалъ для Хана печать.

[2] Muid вообще сосудъ, и мѣра напитковъ, отъ Лат. modium.

[3] У Рюйсбрёка serpens dorée.

[4] У Кавказскихъ народовъ кумысъ значитъ вообще все квашеное, бродящее, квасъ; аракъ по Волошски ракю (водка), по Русски ра̀ка, все пере-

(Ball بال, баль), четвертый Teracine, питье, дѣлаемое изъ Сарацынскаго пшена. На вершинѣ дерева стоялъ Ангелъ съ трубой. Посредствомъ приведенныхъ въ движеніе мѣховъ, онъ трубилъ, по приказу Кравчаго (maître sommelier), и по этому знаку чашники черпали и разносили питье.

Вѣтви дерева, листья и плоды также были изъ серебра.

Дворецъ имѣетъ подобіе храма, съ алтаремъ посрединѣ (nef), колоннадами по сторонамъ и тремя обширными входами на югъ. Противъ средняго входа находилось упомянутое огромное дерево. Ханъ сидѣлъ съ сѣверной стороны, на возвышеніи съ ступенями. Съ правой стороны, близъ колонны, были возвышенныя мѣста какъ въ театрѣ, для сына и для брата Хана, а съ лѣвой для женъ и дочерей. [1]

Мы вошли во Дворецъ, полный украшеній и порядка. Лѣтомъ, для орошенія и для прохлады, учреждены въ немъ водопроводы. Тутъ было много мужчинъ и женщинъ, и мы представились Хану. Позади насъ было упомянутое дерево, которое съ своими украшеніями и сосудами занимало значительную часть залы.»

Теперь сообщимъ еще нѣсколько выписокъ о Пресвитерѣ или Попѣ Иванѣ (Prêtre Jean):

Гл. XIX. «Этотъ Катай (Кара-Катай) находится въ нѣкоторыхъ горахъ, чрезъ которыя я ѣхалъ. [2] Тамъ есть обширная страна, гдѣ нѣкогда былъ великій Несторіянскій первосвященникъ (Grand-Prêtre Nestorien), владыка (Seigneur) народа, называемаго Найманами (Naymans), которые всѣ Христіяне Несторіянскаго толку. Когда Кенъ-Ханъ (Куине) умеръ, этотъ Пресвитеръ Іоаннъ возсталъ и содѣлался царемъ. Всѣ Несторіяне называли его Царь - Пресвитеръ Іоаннъ — «Roi Prêtre Jean.»

гонное послѣ затора, квашенья и переброженья. Аракъ есть то же слово съ членомъ: аль-раки, ар-раки.

[1] Зала Эриванскаго Дворца, называемая зеркальной, кажется, можетъ служить образцомъ описываемой архитектуры, если обыкновенный мраморный фонтанъ замѣнить въ ней серебрянымъ, въ видѣ дерева.

[2] Въ слѣдующихъ главахъ, какъ мы видѣли, Рюисбрёкъ называетъ эти горы Кавказомъ, со словъ жителей.

Викентій Бовезскій, [1] въ своемъ сборникѣ мирскихъ и церковныхъ писателей, говоритъ, что

«Въ 1203 году Татары, народъ сопредѣльный Индіи, убивъ своего Государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до этого времени въ Татаріи, они сдѣлали заговоръ противъ сына Царя Давида, своего Государя, то есть, Пресвитера Іоанна, бывшаго нѣкогда Государемъ и Императоромъ Индіи, и умертвили его злодѣйскимъ образомъ. Ибо Татарія искони подвластна была царямъ Индѣйскимъ и платила дань мирно и покойно; но когда означенный царь потребовалъ, сверхъ обыкновенной дани, припасовъ и вьючнаго скота, то подстрекаемые однимъ изъ своихъ, по имени Чингисъ-Ханомъ, они возстали».... и т. д.

Здѣсь есть своя доля истины, если только мы будемъ читать вмѣсто India — Iudea. И это чтеніе слѣдуетъ принять къ соображенію во многихъ древнихъ историческихъ сказаніяхъ объ Азіи. [2] Мидійскіе Евреи, Халдейскаго толку, назывались также Джуджь, т. е., Іудеи, но съ прозвищемъ Маги. Церковные Римскіе историки первыхъ вѣковъ имѣли право ихъ не смѣшивать собственно съ Іудеями, но въ то же время, считая язычниками, находили болѣе приличнымъ называть ихъ Индѣйцами. Выходъ Израильтянъ изъ Египта, переселеніе кочевыхъ племенъ изъ Еѳіопіи, плаваніе Александра Великаго по Инду вмѣсто Нила; перенесеніе его историками Кавказа на Гинду-кушъ, Хабешъ (Абхазія) и Хабешъ (Абиссинія), обрѣзанцы въ Египтѣ, обрѣзанцы въ Сиріи и въ Колхидѣ, [3] — все это, кромѣ другихъ причинъ, могло способствовать называть Еѳіоповъ Индами, [4] и полагать, что Нилъ, истекая изъ горъ Индѣй-

---

[1] Собр. путет. къ Татарамъ, Д. Языкова. Плано-Карпини, стр. 123.

[2] Названіе Іудеевъ принадлежитъ только двумъ колѣнамъ Израильскимъ. Не смотря на это прочія 10 колѣнъ Евреевъ выселенные изъ Палестины въ Мидію, обычно прозывались на востокѣ также Іудеями, по различному произношенію: (см. Gesch. d. Skythen, Halling) Джюджъ, Джуди, Джаѳъ, Jits, Zeht, Getes, Chaty. Европейскія формы названія сообразны были этимъ.

[3] См. Геродота.

[4] По Виргилію, кромѣ того, Нилъ, истекая изъ горъ Индіи, протекаетъ въ сосѣдствѣ Персіи.

скихъ, впадаетъ въ Египетское море, [1] или что онъ есть не что иное, какъ рукавъ Евфрата [2] и пр. и пр.

Для удобства пониманія походовъ Александра къ вершинамъ Инда, найденъ же тамъ другой Танаисъ, или Донъ, со всѣми своими Скиѳами; и считается же по сіе время рѣка Гихунъ, истекавшая изъ рая, не за Араксъ, а за таинственный Oxus древнихъ, принимаемый въ свою очередь за Аму-дерья.

Европейскій титулъ Cohene — Когенъ, Каганъ, Каанъ, Кеанъ, Qaen, Ханъ, царь-первосвященникъ, какъ у Іорнанда Rex et pontifex Gothorum или Getarum. Это значеніе Европейцы выразили названіемъ le Roi-Prêtre Jean, относя его къ первосвященникамъ Несторіянскимъ. [3]

Разборъ путешествія Рюисбрёка въ Татарію и Катай въ географическомъ отношеніи слѣдуетъ заключить краткимъ его упоминаніемъ о возвратномъ пути. Возвратный путь, изъ таинственныхъ нѣдръ Монголіи, изъ Каракарума, столицы Мангу-Хана, до Батыя на Волгѣ, около семи тысячъ верстъ, тучный миссіонеръ, какъ онъ выражается самъ о себѣ, совершилъ въ 65 дней, верхомъ, съ вьюками.

Вычислимъ, сколько верстъ Рюисбрёкъ могъ сдѣлать въ 65 дней съ вьючными лошадьми. Караваны изъ Бухары въ Оренбургъ, около 1600 верстъ, [4] приходятъ ровно черезъ два мѣсяца, въ самое удобное осеннее время. Вообще съ вьюками самый большой переходъ въ сутки 40 верстъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чрезъ два, или три, дни пути, день роздыха. Круглымъ счетомъ, полагая на день 30 верстъ перехода, безъ остановокъ, въ 65 дней Рюисбрёкъ могъ проѣхать только 1950 верстъ. Это разстояніе и соотвѣтствуетъ пути отъ Батыя до мѣстопребыванія Кагановъ въ Армянской Халдеѣ (Каг'ти-к, Катаи-к).

---

[1] Trogus Pompejus.

[2] Procopius.

[3] Названіе Ханъ, Каханъ, соединенное съ значеніемъ этого сана, царь, первосвященникъ, по сходству съ собственнымъ именемъ Hano, Jehan, Gehan, могло породить названіе Prêtre Jean.

[2] Бухара отъ Оренбурга, прямою дорогою, около 1500 верстъ; но путь каравановъ увеличивается отъ 500 до 1000 верстъ, потому что они должны, для отысканія кормовыхъ мѣстъ и питья, итти стороною. Опис. обит. Россійскихъ народовъ, изд. профес. Георги, со свѣдѣній Миллера, Гмелина, Рычкова и пр. 1799 г.

Обратимъ вниманіе на второй пріѣздъ Рюйсбрёка ко двору Батыя (гл. 49) 14-го Сентября, и на вторичное описаніе поѣзда съ Батыемъ и съ дворомъ его внизъ по Волгѣ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, не смотря на предувѣдомленіе (гл. 21), что Батый возвращается къ югу въ Августѣ мѣсяцѣ.

«Мы слѣдовали за Батыемъ и дворомъ его въ продолженіи мѣсяца; наконецъ дали намъ проводника, Югура, чтобъ ѣхать прямо въ Арменію. За 15 дней до праздника Всѣхъ Святыхъ, мы направили путь къ Сараю (Sагау), слѣдуя на югъ и спускаясь вдоль рѣки Этиль... Мы переправились чрезъ эту рѣку въ семи мѣстахъ, на судахъ. На среднемъ рукавѣ находится городъ Сумеркендъ (Sumerkent). Татары осаждали его въ продолженіи осьми лѣтъ, и наконецъ взяли. Онъ былъ населенъ Аланами и Сарацинами.»

Вотъ настоящее направленіе пути Рюйсбрёка отъ Батыя къ Мангу-Хану, за Кавказъ, въ Арменію. Прокладка же неопредѣленнаго и ни съ чѣмъ несообразнаго пути въ Китайскую Монголію, составляетъ уже явный трудъ географовъ и историковъ, которые способствовали Рюйсбрёку свести его изустныя сказанія съ современными темными географическими свѣдѣніями объ Азіи и составить «Voyage remarquable en diférentes parties de l'Orient principalement en Tartarie et à la Chine», considerablement augmenté par S-r Bergeron.

РОДИНА ТАТАРЪ-МАГОВЪ И МИДІЙСКІЕ КЕАНЫ ИЛИ КАГАНЫ.

Гайтонъ, Армянскій историкъ, пишетъ, что свѣдѣнія свои о Татарахъ онъ почерпалъ, до времени Мангу-Хана, изъ Татарскихъ исторій, а со времени Мангу-Хана до Гулагу (Haolon) изъ разсказовъ современника событій XIII вѣка, своего дяди. Излагаемъ эти свѣдѣнія въ сокращеніи:

Гл. XVI «Страна, гдѣ первоначально жили Татары, находится за горами Белджанскими (Belgian). [2] о которыхъ упоминается въ исторіи Александра Великаго.

Нѣкогда было много племенъ Татарскихъ, которые носили общее названіе Moglos.

---

[1] Адер-Бейджанъ?

Они жили подъ зависимостью своихъ сосѣдей. Но одному бѣдному старцу, кузнецу, явился во снѣ бѣлый (свѣтлый) воинъ на бѣломъ (свѣтломъ) конѣ, и сказалъ: «Дженгисъ (Changius)! Волею безсмертнаго Бога, да будешь ты воеводой Татаръ, и да властвуешь надъ семью колѣнами Моголовъ (Moglorsi), и да избавишь ихъ отъ ига сосѣдей, и тѣ, которымъ они платили дань, да платятъ имъ!....

И такимъ образомъ Дженгисъ содѣлался Ханомъ странъ вокругъ горы Бельджанской.

Послѣ этого Дженгисъ-Хану явился снова воинъ въ свѣтлой одеждѣ на свѣтломъ конѣ, и повелѣлъ ему итти съ народомъ своимъ, съ женами и съ дѣтьми, и завладѣть странами иныхъ царствъ. Дженгисъ исполнилъ волю его; но къ горѣ Бельджанской прилегало море и заграждало путь. Тогда онъ, по повелѣнію свѣтлаго воина, совершилъ девять колѣнопреклоненій предъ Безсмертнымъ Богомъ, и море отступило на девять шаговъ и дало проходъ Дженгису съ народомъ.»

Здѣсь, какъ мы упоминали уже, явно въ основѣ преданіе Израильское о переходѣ чрезъ Чермное море, явленія Миѳры, и миѳъ Джемшида, которому Ормуздъ повелѣлъ нести законъ людямъ и слѣдоватъ въ благодатную страну Эрьене-веджь.

Гл. XVIII. «Угедай-Ханъ (Hoccota, Октай) наслѣдовалъ Дженгису. Онъ былъ мужественъ и разуменъ. Татары любили его и были ему покорны; съ ними онъ могъ покорить всю Азію. Но сначала онъ хотѣлъ извѣдать силы преобладателя Судана (Султана) этой страны, и отправилъ, подъ предводительствомъ храбраго воеводы, 10,000 всадниковъ противъ Турокъ; но Турки разбили Татаръ. Тогда Угедай-Ханъ избралъ воеводу мужественнаго и благоразумнаго, по имени Байдо (Батыя), далъ ему 30,000 воиновъ, и велѣлъ слѣдовать по тому же пути противъ Султана, который считался могущественнѣйшимъ изъ царей Азіи.

Въ три дни Батый прибылъ съ 30,000 Татаръ въ Турцію и узналъ, что Султанъ, который разбилъ первый 10,000 отрядъ, уже умеръ, и что ему наслѣдовалъ сынъ его, Гюатеддинъ. Когда новый Султанъ узналъ о приближеніи Татаръ, то собралъ войско, какое могъ, и нанялъ невѣрныхъ. Въ числѣ

прочихъ были у него 2000 Латинъ, подъ предводительствомъ Яна Лимината, уроженца острова Кипра, и Бонифація де Кастро, уроженца Генуезскаго. Кромѣ того онъ обратился за помощью къ сосѣднимъ Государствамъ и, составивъ такимъ образомъ многочисленное войско, выступилъ на Татаръ. Татары приняли сраженіе, разбили Турокъ при Конседракѣ (Consedrack) и овладѣли Турціей въ 1214 году.»

Въ этомъ событіи и заключается существенное начало исторіи Таджиковъ-Маговъ Мидіи, называемыхъ Татарами. Все, что не признавало Исламизма, бѣжало отъ огня, меча, насилія и грабежа фанатическихъ Магометанъ на границы единовѣрныхъ Персовъ-Маговъ. Степи Мидіи и Ассиріи ограждали Персію. Магометанизмъ двигался къ сѣверу. Религіозныя и династическія междоусобія ослабили въ Азіи могущество Греціи: Магометанизмъ проникъ въ нѣдра роскошной природы, въ богатыя населенія Малой Азіи, и водворился въ ней. Здѣсь образовался первый Туркестанъ, Туркменія, или Турція. Древняя Иконія обратилась въ столицу Султановъ, подъ названіемъ Коніе-х. Отсюда пріобрѣтены мечемъ и страхомъ новые прозелиты и данники до вершинъ и за вершины Кавказа.

Въ началѣ XII столѣтія Грузинскій царь, Давидъ, прозванный возстановителемъ, свергнулъ иго Турокъ. Арменія также искала помощи въ побѣдахъ его и соединила съ нимъ свои силы. Давидъ освободилъ ее. Димитрій, сынъ Давида, и потомъ Георгій III, сынъ Давида III, продолжали успѣшно борьбу съ Турками; но Арменія была уже въ полной зависимости отъ Грузіи. Сатунъ, правитель Арменіи, жившій въ столицѣ ея, городѣ Ани, замыслилъ освободить отечество свое отъ подданства.

Въ это время, въ Адербиджанѣ, [1] древней столицѣ Мидіи, родинѣ Зердуста, гдѣ былъ главный разсадникъ Гебровъ-Маговъ, владѣтелемъ былъ Ата-бегъ Иль-Дегизъ.

---

[1] Должно замѣтить, что собственно Грузію составляли: Карталинія, Гурія, Имеретія и Мингрелія. Абхазія и Аланія (между Кавказомъ и Кубанью), по единовѣрію и, вѣроятно, по родству владѣтельныхъ родовъ, относились также къ Грузіи. Нынѣшняя же Кахетія (по преимуществу степи между Алазанью и Курой), Сомхетія и Карабахская область относились къ Магаламъ Гебровъ или Иверовъ. При Тамарѣ, съ помощію Руссовъ, Грузія овладѣла этими странами по Араксъ.

Сатунъ обратился къ нему за помощью. Мидійскіе Магалы, подъ предводительствомъ Иль-Дегиза, поднялись на Грузію, но безуспѣшно. Грузинскіе Князья, по единовѣрію, были въ союзѣ съ Русскими: дочь Георгія III, Тамара, была выдана за мужъ за Князя Георгія, сына В. К. Андрея Боголюбскаго.[1] Тамара наслѣдовала престолъ. При ней Грузія овладѣла всѣми землями по Араксъ. Князь Георгій Андреевичъ и сынъ Тамары, Георгій Лашха, проникли въ Мидію (Кизильбаши) и вывели изъ взятыхъ городовъ Ардебиля и Маранда множество плѣнныхъ.

Припомнимъ вышеупомянутое сказаніе Викентія Бовезскаго о первомъ возстаніи Татаръ: они были данники царствовавшаго (безъ сомнѣнія, въ Грузіи) сына Пресвитера Іоанна (Prêtre Jean), и на него возстали, подъ предводительствомъ Ата-бега Иль-Дегиза.

Извѣстно, что Ардебиль, исконная столица Адербиджана,[2] по сіе время считается всѣми остатками Гебровъ за священое мѣсто. Нѣтъ сомнѣнія, что къ нему же должны были привязаться и преданія Татаръ Мугуловъ или Маговъ. Здѣсь была родина Зороастра или Зердуста; здѣсь должна была быть и родина миѳа Дженгиса. По преданію, онъ родился въ Орду-балыкъ. Ардебиль лежитъ на рѣкѣ Балыкъ и, слѣдовательно, въ Персидскомъ названіи можно видѣть измѣнившееся Тюрское, или Татарское.

Здѣсь степь зимняго кочевья Мугуловъ—Мугане, называемая Персами Таргинъ или Туранъ Таштъ.

Здѣсь Пайтараканъ (въ послѣд. Байлаканъ), городъ и древняя область Бактра, обнимавшая и Богованъ или Баг'к-гёгъ (Баку), обитель бога огня.

На Муганской степи, сосредоточивъ свои силы, подъ предводительствомъ Чамархана, Мугулы перешли Джейхунъ (Араксъ, а не Аму-дерья), двинулись первоначально на Грузію, и потомъ на союзницу ея, Русь, не затрогивая еще Турціи. Но этотъ походъ былъ только временнымъ мщеніемъ Сюда должно отнести и ска-

---

[1] Въ исторіи Грузіи упоминается, что онъ былъ сынъ Царя и Великаго Государя Руси, Андрея, которому повиновались 300 Царей. По смерти отца, гонимый дядей, Всеволодомъ (Sawalth), онъ жилъ въ Кипчацкомъ царствѣ, въ городѣ Свинджѣ (Swindj).

[2] Нынѣ Ханства Адербиджанскаго.

заніе, по Абульгази, о возстаніи Дженгиса на Хорезмъ, т. е., Грузію, за избіеніе пословъ. Это самое сказаніе относится и къ Руссамъ, союзникамъ Грузіи въ войнѣ противъ Маговъ Мидійцевъ. Половцы же, смѣшеніе Христіянъ и Магометанъ, по найму ли, или по зависимости, также стояли за Грузію противъ Маговъ.

При Тамарѣ, какъ Грузія, такъ и, зависѣвшая отъ нея, Арменія, подъ управленіемъ Князей Орбеліановъ, жившихъ въ столицѣ Ани, были спокойны и обезпечены. Послѣ нея наслѣдовалъ престолъ сынъ Георгій Лашха, и по смерти своей назначилъ преемникомъ сына своего, Давида; но сестра его, Русудана, завладѣла престоломъ.

Въ это-то время, вѣроятно, Турецкій Султанъ Джелал-эд-динъ, [1] (тотъ же Aladin) поднялъ Магометанское оружіе на новыя побѣды, съ тѣмъ, чтобъ возвратить Арменію и Грузію, которые до Давида-возстановителя были уже подъ властію Турокъ. Въ этомъ предпріятіи, какъ мы видѣли изъ описанія Гайтона, онъ столкнулся съ посланными Угедай-Ханомъ войсками, должно полагать, на помощь уже Грузіи, противъ Исламизма, общаго врага и Христіянству и Гебраизму.

По восточнымъ сказаніямъ началъ войну съ Мугулами или Татарами Султанъ Гайат-эд-динъ, наслѣдовавшій Джелал-эд-дину: [2]

«Въ 640 году отъ эгиры (1242) Гайат-эд-динъ предпринялъ войну противъ Мугулъ, которые, въ сосѣдствѣ съ границами его владѣній, жили до сихъ поръ въ мирѣ съ нимъ. Онъ собралъ значительное войско, въ числѣ котораго были Греки, Франки и Грузины. Онъ двинулся въ Арменію и дошелъ уже до города Аршаджіана; но здѣсь встрѣтилъ войска Мугуловъ. При первомъ столкновеніи всѣ Христіяне, бывшіе въ его войскѣ, отступили, и самъ онъ принужденъ былъ бѣжать.»

Такимъ образомъ истина собирается по зерну.

---

[1] Абульгази называетъ Султана Джалаль-эд-дина Шахомъ Хорезма. Мы уже упомянули, что Choresme есть древнее названіе Грузіи.

[2] D'Herbelot, Bibl. Orientale.

Теперь выпишемъ изъ Гайтона кругъ преобладанія собственно Кагановъ Гебровъ Мидійскихъ или Маговъ Татаръ, и мѣстность Катая.

Гл. XLVII. «Столица Тимуръ-Хана, шестаго Кагана (Empereur) Татаръ, находится въ Катаѣ (Cathai), въ величайшемъ городѣ Іоне (Jons), который построилъ его отецъ (Хубилай-Ханъ).

«Великому Кагану (le grand Empereur) подвластны три Хана (Roi ou Princes), управляющіе обширными областями:

«Чапаръ (Chapar), управляетъ Туркестаномъ, и онъ ближе всѣхъ къ области Кагана.

«Гогтай (Hochtay) управляетъ Команіей.

«Карабанда (Carabanda), управляетъ въ Великой Азіи (Asie majeure), и его столица въ Тавризѣ.»

Замѣтимъ, что Гайтонъ, сообразно древней Греческой географіи, раздѣляетъ Азію на двѣ части:

«Азія раздѣляется на двѣ части: одна называется Asie basse (т. е., l'Asie mineure), Малая Азія, въ которой живетъ Каганъ (Императоръ) и два упомянутыхъ Хана (Rois): Чапаръ и Гогтай; другая часть называется Великой Азіей (Asie majeure), въ которой живетъ Карабанда.»

Это подраздѣленіе преобладаемыхъ Каганомъ странъ соотвѣтствуетъ вполнѣ и различію народовъ и различію ихъ вѣрованій.

Самъ Каганъ въ нѣдрахъ преобладанія, въ Ани, древней столицѣ коренной Халдеи (Гах'ти, Колхиды). Столичная область въ Армянскихъ лѣтописяхъ носитъ названіе Котаи. [1]

Чапаръ управляетъ Туркестаномъ, но не Закаспійскимъ, которому по сіе время никто не знаетъ предѣловъ, [2] а областями Магометанской Турціи, въ Малой Азіи.

---

[1] Эта область была всегда цѣлью борьбы между династіями. Истор. Арменской области, Шопена; стр. 258.

[2] Который во всякомъ случаѣ и существовать не могъ, до распространенія Магометанства за предѣлы Персіи.

Гогтай управляетъ Команіей или Кипчакомъ, то есть, покоренными странами на сѣверѣ Кавказа.

Карабанда — Мидіей, отъ Аракса до границъ Персіи, и Багдадской областью.

Нѣтъ сомнѣнія, что единовѣрная Персія имѣла своихъ независимыхъ Шаховъ, Сирія своихъ Меликовъ, а Египетъ своихъ Судановъ.

О Катайской ли области па Кавказѣ, или о Небесной Имперіи сообщаетъ Плано-Карпини слѣдующія свѣдѣнія:

«Катаи же, суть язычники, которые имѣютъ свои особенныя письмена Новаго и Ветхаго Завѣта и житія св. отцовъ, а также пустынножителей и зданія на подобіе церквей, гдѣ въ свое время совершаютъ молитву. Говорятъ, что у нихъ есть свои святые, и они покланяются единому Богу, чтутъ Господа нашего Іисуса Христа и вѣруютъ въ жизнь вѣчную, но не принимаютъ крещенія св. водою (sed non baptisantur). Чтятъ священное наше писаніе и вѣруютъ, любятъ Христіянъ и дѣлаютъ большія церковныя даянія.»

Венеціянца Марко-Поло нельзя признать за «Historien recommandable pour sa fidelité» [1] въ отношеніи свѣдѣній о Татаріи, Китаѣ, Японіи, восточной Индіи и Африкѣ. Географы среднихъ вѣковъ, переписчики и издатели трудились надъ нимъ въ особенности. Но онъ былъ лично при дворѣ Кублая или Хубилая, le plus grand Roi des Tartares, autrement dit le Grand Cham, qui signifie Roi des Rois.

Въ изданіи Бержерона, гл. XI, при краткомъ описаніи Малой Арменіи, Марко-Поло пишетъ:

«И такъ Малая Арменія есть первая страна, въ которую мы вступили. [2] Есть двѣ Арменіи: Великая и Малая. Малая Арменія платитъ дань Татарамъ. Въ ней мы нашли царя царей (le Roi des Rois), управляющаго царствомъ съ справедливостію».

---

[1] Bergeron.

[2] Марко-Поло пріѣхалъ въ Азію на кораблѣ съ обратнымъ посольствомъ нѣсколькихъ Венеціянъ, отъ Хана къ Папѣ, и вышелъ на берегъ Малой Арменіи.

Эти послѣднія слова о мѣстопребываніи Кагана Кублая въ малой Арменіи, въ текстѣ выпущены, какъ дикая несообразность: могъ ли Китайскій Императоръ, династіи Юань, Ши-цзу, признанный всѣми Хинологами за Кубилая, жить въ малой Арменіи? [1]

Къ счастію, объ этой явной несообразности, находящейся въ рукописи, Бержеронъ упомянулъ въ выноскѣ.

Такимъ образомъ мѣстность, такъ называемой Золотой Орды, и по всѣмъ даннымъ исторіи и географіи, опредѣляется въ Малой Арменіи, въ области Котаи, на р. Ахуреанъ (западный Арпачай), гдѣ нѣкогда былъ великолѣпный храмъ Гебровъ Маговъ (Муг-ли, Мугулъ), носившій названіе Багаранъ (обитель боговъ), и гдѣ присутствовалъ ихъ царь-первосвященникъ (Coћепе), по выраженію Рюисбрёка: «Gouverneur des peuples par le moyen des augures.» Въ развалинахъ города Ани, гдѣ былъ престолъ Багратидовъ, и Патріарховъ Армянскихъ, которыхъ миссіонеры называли Несторіянскими, должно искать и Алтынъ-Тахтъ, т. е., золотой престолъ Кагановъ, но не мнимую Золотую Орду, о которой ни одна лѣтопись не упоминаетъ.

Какъ у Персидскихъ Шаховъ сохранился еще непремѣнный обычай переѣзжать въ лѣтнее мѣстопребываніе, такъ у Кагановъ или у Хановъ выѣздъ въ извѣстное время на станованіе, внѣ постоянныхъ столицъ, составлялъ обычай религіозный: это было тоже, что и Израильское станованіе въ кущахъ, въ воспоминаніе странствія по пустынѣ.

Еще и понынѣ празднество кущей, подъ шатрами, совершается съ пальмовыми вѣтвями и пучками лозъ въ рукахъ, разводится огонь и народъ Израильскій беретъ свои священныя книги, обноситъ ихъ вокругъ пламенѣющей купины три раза, и потомъ, въ очищеніе грѣховъ, пляшетъ и ликуетъ вокругъ огня.

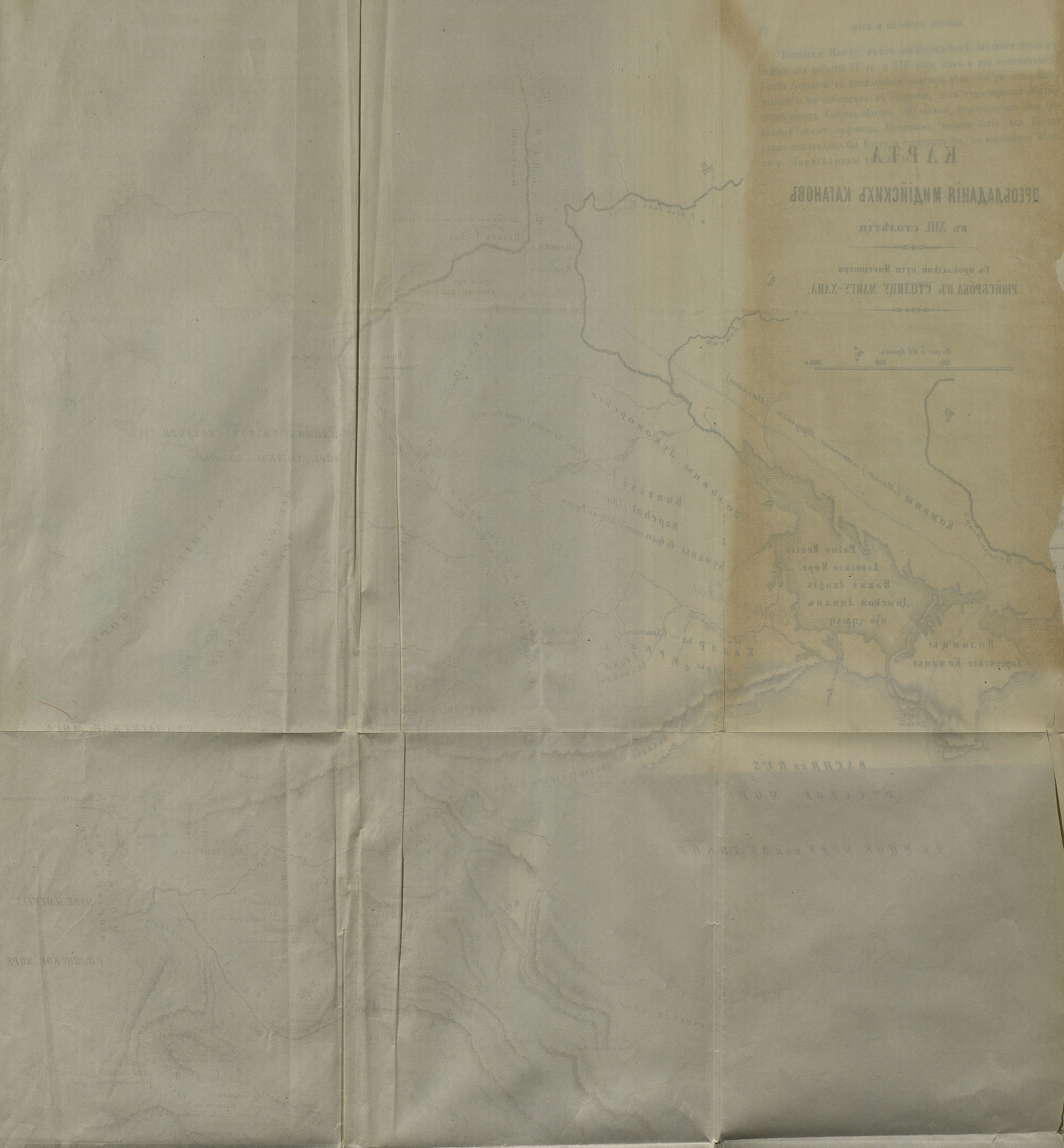
Все это напоминаетъ поклоненіе Огню и Кусту, религію Маговъ, истекшую изъ Гебраизма, но не Фоизмъ и не Ламизмъ Монголовъ.

---

[1] Мы уже упомянули, что въ старинныхъ кодексахъ буквы f и ſ очень сходны; это дало возможность издателямъ китаизировать Азіятскія названія мѣстъ по рѣкамъ, съ придаточнымъ Su (вода, рѣка). Всѣ Su обращены въ Марко-Поло въ Fu: Pian-fu, Sindin-fu, Quian-fu, Quelin-fu и пр., и пр.

Китайскіе Ман-гу, въ ихъ почіющемъ бытѣ, остаются столь же далеко отъ событій IV-го и XIII вѣка, какъ и отъ современныхъ. Россія боролась въ продолженіи полутора вѣка, не съ этими Монголами и не собственно съ Татарами, а съ чудовищнымъ Мидійскимъ міромъ Гебровъ-Маговъ. И должно сознаться, что безъ появленія новаго чудовища, Исламизма, можетъ быть, вся Европа также покланялась бы Кусту и совершала бы, по выраженію лѣтописи, Чигискановы волошбы.

КАРТА
ПРЕОБЛАДАНІЯ МИДІЙСКИХЪ КАГАНОВЪ
въ XIII. столѣтіи
Съ прокладкой пути Миссіонера
РЮЙСБРЁКА ВЪ СТОЛИЦУ МАНГУ-ХАНА.
100 200 300 в.
Р У С Ь
Царица
Царевъ-Городъ
Переволокъ
Болгары
Казары
Половцы Лукоморскіе
Куманы
Команы
Palus Meotis
Азовское Море.
Donской Лиманъ
Половцы
Корсунскіе-Команы
Казары
ЧЕРКЕСЫ
Аланы
Эльбрусъ
Suda
Soldaia
BACHR er RUS
РУССКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ или ВЕЛИКОЕ.
Sumerkend
Semender
Итиль
BACHR el CHAZAR
МОРЕ КАЗАРСКОЕ, КАЗАЧЬЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
ХВАЛЫНСКОЕ МОРЕ
Дербендъ
Баку
MARE SCHERVAN
ГИЛЯНСКОЕ МОРЕ
ЧЕЧНЯ
Tschiestan
ОССЕ-ТИ
ГРУЗІЯ
АБХАЗЫ
Кутаисъ
КОЛХИДА
CORASME
ШИРВАНЪ
Шемаха
Агванистанъ
Муганская степь
Трапезонтъ
Греческія влад.
Арзерумъ
Тавризъ
МИДІЯ
Ардебиль
Тигръ
Евфратъ
Ксарія
Кочевья Туркменовъ.
Туркменія (Турція, Туркестанъ).
Коніэ
Карамания
Караманъ
Тарсъ
Кр. Аль-Мунъ

2007341321